

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 10, октябрь 2013
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

Редакционный Совет журнала “Адвокатская палата”

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Г.Ю. Якушев, И.В. Якушева Основания возвращения прокурору уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	4
О.Д. Ярошик Установление виновности в совершении дорожного происшествия должностных лиц дорожных служб	19
В.А. Ревин Не всякая ошибка, допущенная при уплате страховых взносов, порождает ответственность, или Не все коту масленица (часть вторая)	29
Дискуссия	
И.Л. Трунов Единая судебная власть России	31
Э.И. Эзрохи Возвращаясь к проблеме	34
М.А. Кривошеева Определение места жительства ребенка при расторжении брака приемных родителей	38
Обратная связь	
А.В. Першин Лучше уж по-хорошему!	41
Наследие	
У.С. Моэм Мэйхью	43
История адвокатуры	
С.И. Емец Феликс Доминикович Богацкий	45
С.И. Емец Цена пролетарской ненависти	47

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Совершенствовать страховое законодательство

20 сентября с.г. в столичном гостиничном комплексе "Измайлово" состоялась научно-практическая конференция Адвокатской палаты Московской области по работе адвоката по страховым спорам. Открывая её, ведущий мероприятия вице-президент АПМО, председатель Научно-методического совета палаты С.А. Багян назвал данную тему редкой, раскрыть которую в полной мере может только и специалист, и практик.

И таковой для освещения страховых проблем нашёлся. Это адвокат нашей палаты И.Л. Адамова, преподававшая курс "страхового права" в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и свыше десятилетия специализирующаяся в области страховых споров. "Строго говоря, страхового права, страхового законодательства в России пока нет, - заметила Ирина Леонидовна, начиная свою лекцию, - хотя есть и Закон "Об организации страхового дела в РФ" ещё 1992 г., и глава в Гражданском кодексе о сделке страхования, и различные подзаконные акты. Не хватает чёткой системы". Тогда как во Франции, например, существует специальный Страховой кодекс. Сейчас у нас в обществе, увы, немалое недоверие к страхованию, что вызвано малым распространением его применения в советский период. Впрочем, есть и богатый положительный пример в этой сфере - ведь в дореволюционной России страховое дело бурно развивалось.

В современной же судебной практике страховых споров фактически сложилась неустойчивая прецедентная практика. Это вызвано и упоминавшейся неразвитостью российского страхового законодательства. Поэтому и клиенты, и даже судьи нередко путаются в трактовании сложной страховой терминологии: страховая премия, страховая взнос, страховая сумма и страховое возмещение, случаи суброгации и т.д.

И.Л. Адамова подробно рассказала о личном и имущественном страховании, деятельности страховых компаний. Она высказалась и за будущее обязательное страхование профессиональной ответственности адвокатов по примеру нотариусов или арбитражных управляющих. В числе правовых актов последних лет, так или иначе касающихся страхования, лектор упомянула Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2008 г. №51-В08-7 об отсутствии основания для освобождения от выплат страхового возмещения по той причине, что в похищенном автомобиле были оставлены регистрационные документы и/или ключи зажигания; Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2010 г. №1469-О-О о сроках исковой давности по требованиям об уплате страхового возмещения по договорам имущественного страхования; Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей"; Обзор судебной практики ВС РФ от 26 декабря 2012 г., где есть и обзор по выплатам по ОСАГО; Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. №20 "О применении судами законода-

тельства о добровольном страховании имущества граждан", другие документы.

В заключение И.Л. Адамова ответила на вопросы участников семинара, которых собралось свыше ста пятидесяти человек, что также свидетельствует о значимости темы мероприятия.

Адвокат не вправо...

27 сентября 2013 г. состоялось очередное заседание совета Федеральной палаты адвокатов России. Основными темами для дискуссии стали порядок допуска адвоката к сдаче квалификационного экзамена и назначение судом так называемых "защитников-дублёров".

В начале мероприятия президент ФПА РФ Е.В. Семеньяко рассказал о том, что в настоящее время готовится проект постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором будет затронут вопрос оплаты труда адвокатов, принимающих участие в судопроизводстве в порядке, предусмотренном ст.51 УПК РФ. В совещаниях по данному вопросу ФПА РФ представляют руководители Департамента по адвокатской деятельности и адвокатуры ФПА РФ Ю.С. Самков и член Совета АП Москвы и СПЧ при Президенте РФ Ю.А. Костанов. По словам Е.В. Семеньяко, позиция ФПА РФ заключается в том, что необходимо урегулировать порядок оплаты труда адвокатов по назначению, связанный не только с их участием в судебных заседаниях, но и с выполнением ими иных видов деятельности (например, ознакомлением с материалами дела).

Также президент ФПА РФ сообщил, что в настоящее время ведётся работа над поправками в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", которыми, помимо прочего, планируется наконец урегулировать вопрос о правовом статусе адвокатского удостоверения - предусмотреть, что данный документ является достаточным для прохода защитника в здания судов, государственных органов, органов внутренних дел и т.д. Активное обсуждение вызвал один из аспектов допуска претендентов к сдаче квалификационного экзамена на статус адвоката. Представитель ФПА РФ в Сибирском ФО, президент АП Красноярского края С.Н. Мальцов указал на то, что нередко граждане, претендующие на получение статуса, используют в своих интересах институт изменения членства в адвокатской палате, сдавая экзамен не в том регионе, в котором собираются непосредственно заниматься адвокатской деятельностью. Это связано с тем, что в некоторых регионах сдать квалификационный экзамен действительно сложно. Предложение дополнить Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката нормой, предусматривающей для возможности подачи документов в региональную АП необходимость заниматься юридической деятельностью на территории данного региона в течение двух лет, вызвало бурную дискуссию.

Звучали предложения уменьшить срок, указать, что деятельность не обязательно должна быть юридической,

либо вовсе отказаться от принятия данной нормы. В итоге Совет решил доработать норму и вернуться к вопросу о её принятии на следующем заседании.

На прошедшем заседании Совет обсудил проблему, связанную с "двойной защитой". В последнее время в судебной практике наметилась тенденция, когда наряду с адвокатами, уже осуществляющими защиту по соглашению с доверителями, вопреки воле последних суды дополнительно назначают защитников в качестве "дублёров". Ходатайства подсудимых об отказе от назначенных адвокатов суды в таких случаях не удовлетворяют, а за совершаемые в связи с этим протестные действия удаляют подсудимых из процесса, ограничивая тем их право на защиту. В связи с этим Совет утвердил Решение, касающееся "двойной защиты", в котором изло-

жил свою позицию по данному вопросу. В документе указано, что адвокат "не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого", а нарушение этого положения должно рассматриваться региональными палатами в качестве дисциплинарного проступка. Также на заседании Совета были утверждены итоги голосования, согласно которым президент АП Орловской области С.А. Мальфанов назначен вице-президентом ФПА РФ - представителем ФПА РФ в Центральном Федеральном округе.

(по материалам нашего спецкора и пресс-службы ФПА РФ)

«Новая адвокатская газета»

Международный Союз (Содружество) Адвокатов

Международный Союз Юристов

Центр исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Адвокатская палата г. Москвы
(при участии сектора проблем правосудия
Института государства и права РАН
и адвокатской конторы «Аснис и партнеры»)

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России

Обобщение правоприменительной
практики

Научное обеспечение доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях как гарантия защиты бизнеса в России (Обобщение правоприменительной практики)

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по де-

лам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.

Г.Ю. Якушев - старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н.В. Радутной Российской академии правосудия;

И.В. Якушева - адвокат Московской областной коллегии адвокатов

Основания возвращения прокурору уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

В уголовно-процессуальном законе нет специального положения об особом порядке направления уголовного дела в суд и его подготовки к судебному заседанию. Применяются общие правила, предусмотренные главами 33 и 34 УПК РФ с учетом особенностей судопроизводства по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Поэтому по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившему в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, судья, кроме выяснения вопросов, указанных в статье 228 УПК РФ, проверяет, имеются ли в материалах дела необходимые для его рассмотрения в особом порядке документы: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве, а также вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения.¹

При наличии указанных документов, если дело подано данному суду и нет оснований для предварительного слушания, судья принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке.

При отсутствии данных процессуальных актов, а также сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

Так, уголовное дело по обвинению Савичева А.В. и др. по п. "б" ч. 4 ст. 158 УК РФ на основании постановления Кировского районного суда г. Самары было возвращено прокурору, поскольку *"обвинительное заключение было составлено с нарушением требований УПК РФ. К материалам уголовного дела, кроме постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым либо обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, досудебного соглашения о сотрудничестве, не было приобщено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения. Кассационное представление прокурора оставлено без удовлетворения"*.²

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если на предварительном слушании государственный обвинитель представит недостающие документы и вышеуказанные материалы, устранив тем самым препятствие для рассмотрения дела судом.³

На первый взгляд, по внешним признакам институт возвращения уголовного дела прокурору напоминает порядок возвращения дела судом для производства дополнительного расследования в распорядительном заседании (ст. 232 УПК РСФСР 1960 г.) и во время судебного разбирательства (ст. 258 УПК РСФСР 1960 г.) в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве. В настоящем Кодексе такое полномочие оставлено только прокурору в соответствии со ст. 221 и п. 2 ст. 439 УПК РФ. Суд лишен такого права и ему предоставлена лишь возможность с помощью норм ст. 237 УПК РФ принимать меры по устранению препятствий к рассмотрению дела. Как показала судебная практика, установленный законом перечень оснований для возвращения дела прокурору оказался неустойчивым и поэтому законодатель ввел в текст ч. 1 ст. 237 УПК РФ п. 4. и 5. Затем Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П подтвердил, что на предварительном слушании суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе может вернуть дело прокурору для устранения препятствий во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Следует иметь в виду, что институт возвращения уголовного дела прокурору в отличие от действовавшего ранее института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования не допускает восполнения неполноты предварительного расследования путем расширения объема обвинения, переквалификации деяния на уголовный закон о более тяжком преступлении и т. п.

Применительно к институту досудебного соглашения о сотрудничестве уголовные дела суды возвращают прокурору в случаях, если:

- следователь или прокурор не разъяснили подозреваемому или обвиняемому их права, обязанности и ответственность по досудебному соглашению о сотрудничестве;
- не было рассмотрено ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием;
- уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве не было выделено в отдельное производство;
- при утверждении обвинительного заключения прокурор не вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания;
- обвиняемому и его защитнику не была своевременно

вручена копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания;

- формулировка предъявленного обвинения не соответствует существу обвинения;

- обвиняемый на момент совершения инкриминируемого преступления не достиг восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем необходимо было решить вопрос о выделении уголовного дела;

- не установлена личность потерпевшего;

- не было рассмотрено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- представление прокурора не соответствует требованиям УПК РФ;

- не приобщено ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения, ходатайство подозреваемого С. отсутствовало в материалах дела;

- после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием, были нарушены условия заключенного с Б. досудебного соглашения о сотрудничестве;

- обвиняемый нарушил условия соглашения (например, постановлением следователя принятые меры безопасности были отменены по представлению органов, обеспечивающих безопасность);

- отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволило суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, либо назначить судебное заседание в общем порядке и др.

В случае отказа обвиняемого от досудебного соглашения о сотрудничестве суд в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору для соединения уголовных дел.

Рассмотрим подробнее указанные основания, по которым суды возвращают уголовные дела прокурору в отношении обвиняемых по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Следователь или прокурор не разъяснили подозреваемому или обвиняемому их права, обязанности и ответственность по досудебному соглашению о сотрудничестве

В судебной практике возникает вопрос о том, "обязан ли следователь (дознатель) разъяснять обвиняемому (подозреваемому) право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, если обязан, то в какой момент досудебного производства он должен разъяснить указанное право?" является ли не разъяснение права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве одним из оснований для возвращения уголовного дела прокурору по п. 5 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Исходя из общих положений уголовно-процессуального закона, следователь обязан разъяснять права подозреваемого (обвиняемому) на досудебное соглашение о сотрудничестве. Такая обязанность не возложена на следателя процедурой досудебного соглашения о сотрудничестве по отношению к подозреваемому (обвиняемому). А так как последний имеет право на заявление ходатайства о за-

ключении соглашения о сотрудничестве, то он, очевидно, должен знать, каков порядок его оформления, и, каковы последствия заключения соглашения.

Так, материалы уголовного дела Иркутского областного суда от 28 января 2010 г. в отношении К. и А. подтверждают этот вывод. Суд в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвратил дело прокурору. В обоснование своего решения о возврате уголовного дела прокурору суд указал, что органами предварительного следствия обвиняемым К. и А. не разъяснены положения главы 40.1 УПК РФ о праве на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. С учетом заявления обвиняемого К. в судебном заседании о наличии у него желания заключить досудебное соглашение о сотрудничестве суд признал эти обстоятельства существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим рассмотрению уголовного дела по существу.⁴

По смыслу ч. 1 ст. 11 УПК РФ разъяснение следователем подозреваемому (обвиняемому) его прав, обязанностей и ответственности должно производиться сразу после ознакомления участника процесса с решением о признании за ним соответствующего процессуального статуса. Невыполнение лицом, ведущим следствие, своей обязанности при выполнении конкретного следственного и иного процессуального действия может привести к признанию его результатов юридически ничтожными и их аннулированию.

Следователь обязан не только разъяснять подозреваемому (обвиняемому) положения гл. 40.1 УПК РФ, но и обеспечить осуществление этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

В связи с этим Конституционный Суд РФ отметил, что согласно ч. 5 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, по которому проводилось предварительное следствие, следователь обязан разъяснять обвиняемому право ходатайствовать о желательном для него порядке рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.⁵

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" невыполнение органами предварительного расследования возложенных на них ч. 1 ст. 11 п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанностей по разъяснению обвиняемому прав ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Сложившаяся практика после принятия комментируемого закона свидетельствует, что следователи наряду с разъяснением прав подозреваемого (обвиняемого), указанных в статьях 46, 47 УПК РФ, разъясняют и положения главы 40.1 УПК РФ.

Судьи Ростовской области обращают внимание на существенное, по нашему мнению, обстоятельство, полагая, что "отсутствие в действующем законодательстве прямого указания на обязанность прокурора разъяснять подозреваемому (обвиняемому), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудниче-

стве, что при наличииотягчающих обстоятельств, перечисленных в ст. 63 УК РФ, суд при постановлении приговора не сможет применить в отношении него положения ч. 2 ст. 62 УК РФ, является существенным нарушением прав подозреваемого (обвиняемого)".⁶

Вместе с тем, обращаем внимание на то, что по смыслу главы 40.1 УПК РФ заключение досудебного соглашения о сотрудничестве обязанностью стороны обвинения не является, зависит не только от желания подозреваемого (обвиняемого), но и от волеизъявления следователя, руководителя следственного органа и прокурора, представляющих сторону обвинения.

Существующий порядок ознакомления с материалами уголовного дела выглядит, по крайней мере, спорным, - полагает Ю.Л. Дяблова, - и приходит к выводу об отсутствии объективных причин к ограничению права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела "до начала исследования доказательств" в судебном заседании.⁷

Отмечается, что если обвиняемый не заявил ходатайство при ознакомлении с материалами уголовного дела, а основания для проведения предварительного слушания отсутствуют, то он не сможет реализовать данное право.⁸

На наш взгляд, точка зрения Ю.Л. Дябловой является более радикальной, так как, действительно, нет правовых ограничений к реализации рассматриваемой процедуры до начала судебного следствия.

В свою очередь, требует своего разрешения вопрос о времени прекращения права на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? Можно ли его заявить в конце предварительного следствия, - спрашивает В.В. Конин, - когда часть соучастников по преступной деятельности, воспользовавшись своим правом на заключение соглашения о досудебном сотрудничестве, уже дала исчерпывающие показания..., а следствием установлены все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ - и отвечает, что на данном этапе предварительного следствия у обвиняемого "будет иметь место не добровольное раскаяние в совершении преступлений и стремление сотрудничества со следствием искупить свою виновность, а также загладить причиненный вред, а только лишь понимание обвиняемым неизбежности предстоящего наказания за совершенные преступления и попытка добиться через заключение соглашения о сотрудничестве смягчения предстоящего наказания."⁹

Ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве оставлено без рассмотрения

Ходатайство - это официальная просьба о совершении процессуальных действий при принятии процессуальных решений, обращенная к органу предварительного расследования.

Согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора.

Закон не определяет форму ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, поэтому оно может быть представлено в произвольной форме.

При подаче ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве не предусмотрено положение о его добровольном заявлении и только после консультации с защитником.

По нашему мнению, положение п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ о добровольном заявлении обвиняемым ходатайства и после консультации с защитником целесообразно предусмотреть и в рассматриваемой норме права. Здесь же определен и адресат, которому подается ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это только прокурор.

Как показывает судебная практика суд в обязательном порядке выясняет, среди прочих, следующие вопросы: добровольно ли подсудимый заключил соглашение о сотрудничестве и при участии защитника, осознает ли он характер и последствия такого соглашения.¹⁰

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ следователь, получив такое ходатайство, в течении трех суток обязан направить его вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, приняв это постановление, с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника, составляет досудебное соглашение о сотрудничестве, которое, за исключением следователя, они подписывают (ст. 317.3 УПК РФ).

Полагаем, что законодатель не в достаточной степени регламентировал порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения подозреваемого (обвиняемого) о сотрудничестве с прокурором и оставление заявления без рассмотрения влечет за собой нарушение уголовно-процессуального закона, как это и произошло, в частности, при рассмотрении Тимирязевским районным судом г. Москвы уголовного дела № 1-68/11 в отношении Игнатъевой М.И., что, по вполне обоснованной причине повлекло за собой возвращение данного дела прокурору.¹¹

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание по вопросу о рассмотрении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Реальная роль следователя в процедуре заключения соглашения о сотрудничестве заключается в вынесении постановления об удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении и его участии в составлении соглашения.

Согласно ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ следователь выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении, не согласовывает свое решение с руководителем следственного органа, не ставит об этом в известность прокурора, который в итоге может и не узнать о заявленном ходатайстве подозреваемого (обвиняемого). Не указаны основания для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В результате, следователю предоставлены неограниченные права в данном следственном действии. Он вправе, не вступая в какие-либо правоотношения с подозреваемым (обвиняемым), руководителем следственного органа, прокурором, потерпевшим, безмотивно и безапелляционно отказать в удовле-

творении ходатайства о досудебном соглашении. На наш взгляд, такая ситуация нуждается в законодательном регулировании и поэтому предлагается в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ внести дополнение о том, что "следователь выносит мотивированное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве по следующим основаниям:

- сведения, которые обязуется предоставить подозреваемый (обвиняемый), известны следствию;
- сообщение подозреваемым (обвиняемым) сведений лишь о его собственном участии в преступной деятельности;
- заведомая ложность или недостоверность представленных подозреваемым (обвиняемым) сведений;
- несогласие подозреваемого (обвиняемого) с условиями соглашения или объемом обязательств, предложенными органами предварительного расследования;
- несогласие органов предварительного расследования с возможными претензиями подозреваемого (обвиняемого) по предложенному варианту соглашения".

Аналогичную новеллу следовало бы внести в п. 2 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ в отношении полномочий прокурора по принятию решений при рассмотрении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве предъявлено новое более тяжкое обвинение, то есть органы следствия вышли за пределы форм и условий заключенного сотрудничества обвиняемого со следствием

В качестве примера приведем характерный для рассматриваемой ситуации случай. С обвиняемым Б. после предъявления ему обвинения в совершении на семью Т. разбойного нападения, предусмотренного ч.3 ст. 162 УПК РФ было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. После чего органы следствия обвинение изменили на более тяжкое (п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ), но условия соглашения не пересмотрели. Поэтому суд, вернул данное дело прокурору, указав, что "стороной обвинения были нарушены условия заключенного с Б. досудебного соглашения о сотрудничестве, в связи с чем были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, что исключает принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости".¹²

Следует обратить внимание на то, что законом не предусмотрено процедуры расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) его условий. Однако в целях избежания подобных ситуаций еще на стадии решения вопроса о заключении досудебного соглашения прокурору следует тщательно проанализировать все обстоятельства. При этом подозреваемый или обвиняемый до утверждения ходатайства о досудебном соглашении прокурором отражает в заявленном ходатайстве все известные ему обстоятельства совершенного преступления.

Законом не регламентированы положения, которые предусматривали бы возможность изменения, дополнения и расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве, хотя объективно в ходе расследования сложных,

многоэпизодных уголовных дел такая необходимость возникает вследствие изменения и дополнения обвинения и не предусмотрены процедура отказа подозреваемого (обвиняемого) от ранее заключенного со стороны обвинения досудебного соглашения о сотрудничестве и его последствия.

Поэтому поводу возникают такие, например, вопросы: "возможно ли изменение обязательств, которые обвиняемый взял на себя в поданном им ходатайстве?"¹³, "вправе ли органы следствия после заключения с подозреваемым (обвиняемым) и прокурором досудебного соглашения предъявить подозреваемому (обвиняемому) в рамках этого же дела обвинение по статьям УК РФ, не указанным в досудебном соглашении, в том числе в случае обнаружения после заключения соглашения причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению других преступлений?"¹⁴

Чтобы избежать подобные ситуации, возникающие в судебной практике, целесообразно предусмотреть варианты изменения условий досудебного соглашения, изменения обвинения в сторону ухудшения, которое неизбежно предопределяется естественным ходом предварительного расследования, в результате которого выявляются другие соучастники преступления, возбуждаются уголовные дела по новым эпизодам преступной деятельности этих соучастников, в том числе, и с участием лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Здесь возникает вопрос не о "повороте к худшему", а о том, будет ли сотрудничать лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и в дальнейшем на подобных условиях, что и по первоначальному уголовному делу, или отказывается от последующего сотрудничества с органами предварительного расследования. Если обвиняемый согласен на заключение нового соглашения о сотрудничестве, то на него распространяются правила главы 40.1 УПК РФ, если нет - общий порядок уголовного судопроизводства, разумеется, только в отношении новых эпизодов расследования.

Предлагаем следующий проект статьи:

"Статья 317.31 УПК РФ. "Изменение, дополнение и расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве"

1. До окончания предварительного расследования в досудебное соглашение о сотрудничестве могут быть внесены изменения и дополнения.

2. Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть расторгнуто на любом этапе предварительного расследования в случае, если будет установлено, что подозреваемый (обвиняемый) представил ложные сведения или скрыл от органов предварительного расследования какие-либо сведения, имеющие существенное значение для уголовного дела, или отказался от изменения соглашения в связи с предъявлением нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого.

В случае расторжения соглашения, подозреваемый (обвиняемый) лишается права на судебное производство в особом порядке по правилам, предусмотренным главой 40.1 УПК РФ.

3. Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть расторгнуто на любом этапе предварительного расследования по инициативе подозреваемого (обвиняемого) в случае возникновения угрозы его личной безопасности, безопасности его близких родственников, родственников и близких лиц, по другим уважительным причинам либо по мотивам, которые заявитель не желает оглашать (озвучивать). В случае расторжения соглашения по уважительной причине, подозреваемый (обвиняемый) не утрачивает права на возобновление ходатайства о сотрудничестве, а равно на судебное рассмотрение в отношении него уголовного дела в особом порядке по правилам, предусмотренным главой 40.1 УПК РФ.

4. Прокурор выносит постановление о расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое может быть обжаловано вышестоящему прокурору и (или) в суд".

Отсутствие в материалах дела полного текста самого досудебного соглашения о сотрудничестве¹⁵

Уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве не было выделено в отдельное производство

Порядок проведения предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого недостаточно четко урегулирован в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве.

По смыслу ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство.

Значит ли это, что уголовное дело в отношении такого подозреваемого или обвиняемого, подлежит безусловному выделению в отдельное производство в период предварительного следствия?

Если да, то правильно ли поступают суды, сами выделяя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, без возвращения уголовного дела прокурору?¹⁶

В обязательном ли порядке подлежит выделению в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (с учётом формулировки ч. 1 ст. 154 УПК РФ о том, что следователь вправе выделить уголовное дело в отдельное производство)? Либо только в случаях необходимости обеспечения безопасности указанного лица, его близких родственников, родственников и близких лиц?¹⁷

Ответ на вопрос об обязательном выделении уголовного дела в отдельное производство находим в аналитической справке Псковского областного суда по применению судами норм главы 40.1 УПК РФ, из пункта первого раздела второго которой усматривается, что решение вопроса о выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела редакция п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ "оставляет решение этого вопроса на усмотрение лиц, осуществляющих следствие, либо дознание"¹⁸.

Случай возвращения уголовного дела прокурору имелся в практике Индустриального райсуда г.Барнаула.

Возвращая прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ уголовное дело в отношении П., З., С., суд в постановлении от 01 июня 2010 года указал, что в нарушение требований ст. 317.4 УПК РФ органы следствия не выделили в отдельное производство уголовное дело в отношении С, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление районного суда и направляя уголовное дело на новое судебное рассмотрение, указал, что данное уголовное дело в производстве суда находится длительное время, судебное разбирательство по делу проводится в общем порядке и судебное следствие по делу фактически закончено. Кроме того, уголовно-процессуальный закон закрепил за органом предварительного расследования право, а не обязанность, при наличии к тому фактических оснований, в том числе предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, выделить уголовное дело в отдельное производство. В связи с чем, суд не был лишен возможности рассмотреть уголовное дело по существу (Дело № 1-567/2010).¹⁹

Необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 154 УПК РФ заключение с лицом досудебного соглашения дает следователю право выделить в отношении данного лица уголовное дело. Законом не установлено требование о том, что уголовное дело в отношении лица, согласившегося сотрудничать со следствием, сразу же после заключения досудебного соглашения должно быть выделено в отдельное производство. В связи с этим следователь вправе самостоятельно решать, на какой стадии расследования принимать решение о выделении уголовного дела в отношении соответствующего подозреваемого (обвиняемого). Так, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда правильно, по нашему мнению, указала на необоснованность постановления Красногорского районного суда г. Каменск-Уральска Свердловской области от 29.06.2010 г. о возвращении прокурору уголовного дела в отношении Х. и Б. ввиду необходимости выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении Х. Свой вывод суд второй инстанции мотивировал тем, что "в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве" и, следовательно, суд не может давать органу следствия указания на необходимость выделения уголовного дела в отдельное производство".²⁰

Оптимальным, на наш взгляд, является такой вариант, при котором решение о выделении уголовного дела принимается только после того, как в рамках первоначального уголовного дела лицо, заключившее досудебное соглашение, совершило все действия, обязательство о выполнении которых оно взяло на себя при заключении соглашения, т. е. когда им в присутствии адвоката даны соответствующие показания, проведены иные следственные действия с его участием. В этом случае при выделении уголовного дела в новом деле будут содержаться те документы, которыми подтверждается соблюдение подозреваемым (обвиняемым) условий досудебного со-

глашения, т. е. копии протоколов допросов, соответствующих следственных действий и иных процессуальных документов. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ дознаватель, следователь **вправе выделить** из уголовного дела в отдельное производство другое дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Вместе с тем, судьи Псковской области полагают, что *в случае заключения с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве, выделение уголовного дела в отношении этого лица в отдельное производство является необходимым.*

Понятно, что лицо, с которым заключено досудебное соглашение, крайне заинтересовано в конфиденциальности, секретности и, изоляции от соучастников преступления по мотивам мести и т. д. Следовательно, выделение в отношении него уголовного дела в отдельное производство крайне необходимо. Если невозможно выделение уголовного дела в отдельное производство ввиду того, что страдают всесторонность и объективность расследования и разрешения дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ), надлежит применить меры безопасности, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также ст. 6 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства". Хотя, подобные меры безопасности вряд ли будут являться реальным инструментом жизнеобеспечения подобных лиц. Очевидно, нужна разработка нового закона о безопасности лиц, с которыми заключено досудебное соглашение, с учетом предполагаемой угрозы со стороны соучастников преступлений, представляющих, как правило, повышенную общественную опасность.

Законодатель исключает из досудебного соглашения о сотрудничестве порядок приостановления и прекращения уголовного дела, выделенного в отдельное производство и не предусматривает таких последствий, как прекращение уголовного преследования. Однако при наличии определенных оснований (предусмотренных, например, п. 3, 4 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27, а также п. 2, 3, 4 ст. 208 УПК РФ) уголовное дело, выделенное в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть прекращено или приостановлено производством.

Поэтому исключение глав 28 и 29 УПК РФ, предусмотренное ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ, из производства досудебного соглашения является, на наш взгляд, необоснованным и предварительное следствие должно производиться в соответствии с требованиями настоящего Кодекса без каких-либо изъятий.

Если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного заседания в особом порядке заявили не все обвиняемые, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших такое ходатайство, в отдельное производство, такое дело в отношении всех обвиняемых также должно рассматриваться в общем порядке.

В связи с этим предлагаем следующий проект части первой статьи 317.4 УПК РФ:

"1. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ следователь вправе выделить из уголовного дела в от-

дельное производство другое уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Законом не установлено требование о том, что уголовное дело в отношении лица, согласившегося сотрудничать со следствием, сразу же после заключения досудебного соглашения должно быть выделено в отдельное производство. В связи с этим следователь вправе самостоятельно решать, на каком этапе расследования принимать решение о выделении уголовного дела в отношении соответствующего подозреваемого или обвиняемого.

2. Если на предварительном следствии в совершении преступления обвиняются несколько лиц, а соглашение о сотрудничестве заключено с некоторыми либо с одним из них, то из уголовного дела может быть выделено в отношении последних в отдельное производство другое уголовное дело. При невозможности выделить дело в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оно должно рассматриваться в общем порядке.

3. Выделение уголовного дела в отдельное производство допустимо лишь после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях, если:

1) один подозреваемый (обвиняемый) ходатайствует о соглашении о сотрудничестве, а другие не участвуют в сотрудничестве, в отношении первого применяется особый порядок, регламентированный главой 40.1 настоящего Кодекса по выделенному в отдельное производство уголовному делу, а на последних распространяется его расследование и рассмотрение в общем порядке. Если невозможно выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело, его производство осуществляется также в общем порядке.

2) подозреваемый (обвиняемый) дает согласие на сотрудничество в совершении одного из нескольких преступлений, то при согласительной процедуре к нему применяются правила главы 40.1 УПК РФ, а по отношению к другим преступлениям судопроизводство проводится в общем порядке.

3) дознавателю поступает ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, он вправе принять его, выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело и направить его прокурору для определения подсудственности.

4. Необходимость выделения уголовных дел в отношении подозреваемых или обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сокрытия от обнародования документов, свидетельствующих о заключении такого соглашения, обусловлена конфиденциальностью информации и необходимостью выполнения обязательств соглашения. В связи с этим другие подозреваемые или обвиняемые по общему делу не должны знакомиться с постановлением о выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве".

Статья 154 УПК РФ пополнилась новым основанием для выделения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае

возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство.

Выделение уголовного дела в отдельное производство допустимо лишь после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а документы, свидетельствующие о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приобщаются к выделенному в отдельное производство уголовному делу.

Уголовное дело подлежит возвращению прокурору для соединения уголовных дел

Когда уголовное дело, в отношении обвиняемого, с которым заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, было выделено в отдельное производство, поступило в суд в отношении всех обвиняемых, а первый отказался от соблюдения условий и выполнения обязательств по соглашению, данное дело подлежит возвращению прокурору для соединения уголовных дел.

Такое положение уголовно-процессуального закона подтверждается судебной практикой. Например, постановлением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 11.10.2010 года уголовное дело № 1-438/2010 в отношении Ц., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п.п. "а", "б" ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и п. "г" ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 и п. "г" ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 232 УК РФ возвращено прокурору. В судебном заседании установлено, что условия досудебного соглашения Ц. не соблюдены в связи с тем, что он отказался от своих показаний, данных им на стадии предварительного следствия, в отношении соучастников (Кокшарова Н.М., Ворона В.А.) об обстоятельствах совершения преступлений, в которых им предъявлено обвинение. Суд пришел к выводу о невозможности продолжения рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства, дело было возвращено прокурору для соединения уголовных дел в одно производство. Кассационным определением Ленинградского областного суда от 16.12.2010 года постановление Всеволожского городского суда оставлено в силе.

В дальнейшем уголовное дело поступило в суд в отношении 3 лиц и рассматривалось в общем порядке.

Другой пример. 17 января 2011 года в производство Черемховского городского суда поступило уголовное дело в отношении Севрюкова А.А., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. 26 апреля 2011 года суд перешел на общий порядок рассмотрения уголовного дела в отношении Севрюкова А.А., так как отпали основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о со-

трудничестве. В связи с тем, что уголовное дело в отношении Муштатова И.Н. и уголовное дело в отношении Севрюкова А.А. находятся в производстве Черемховского городского суда, Муштатову И.Н. и Севрюкову А.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений в соучастии, свидетелями по одному и по другому уголовным делам являются одни и те же лица, обвинение ссылается на одни и те же доказательства, в целях объективного и всестороннего рассмотрения данных уголовных дел возникла необходимость в их соединении и рассмотрении в одном производстве. По ходатайству государственного обвинителя уголовное дело в отношении Севрюкова А.А. было направлено прокурору г. Черемхово в порядке ст. 237 УПК РФ.²¹

В заключении по рассматриваемому вопросу заметим, что выделение уголовного дела в отдельное производство допустимо лишь после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве:

- документы, свидетельствующие о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приобщаются к выделенному в отдельное производство уголовному делу;
- в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого) и его родственников, следователь выносит постановление о хранении документов, относящихся к досудебному соглашению, в опечатанном конверте;²²

- после окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном статьей 220 УПК РФ, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ).

Прокурор, утверждая обвинительное заключение, при наличии по делу досудебного соглашения, обязан выносить представление об особом порядке судебного заседания либо об отказе в рассмотрении дела в означенном порядке. Этот процессуальный документ является основанием для суда в выборе формы судопроизводства (общий или особый порядок). А в самом представлении должны быть отражены условия и выполнение обязательств, т. е. те обстоятельства, на которые ссылается законодатель в ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ. По существу, в этой норме отражено содержание представления без его наименования.

В суд поступило уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, без представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства

Прежде всего, следует выяснить вопрос о необходимости содержания самого представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Судьи нередко затрудняются решить подобную проблему при подготовке дела к слушанию при отсутствии указанного представления прокурора.

Является ли отсутствие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и

вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, препятствием к проведению судебного разбирательства и вынесению приговора или иного судебного решения и основанием для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволяет суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства либо назначить судебное заседание в общем порядке?²³

В вопросе содержится ответ: "отсутствие мнения прокурора...не позволяет суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке", поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ только представление прокурора об особом порядке, а не уголовное дело с досудебным соглашением, является основанием для выбора судом формы уголовного судопроизводства. По смыслу этой нормы прокурор не вправе отказать в вынесении представления в любом случае, в том числе и в случае невыполнения обвиняемым условий соглашения.

Без представления прокурора не возникают правоотношения с участниками судопроизводства гл. 40.1 УПК РФ.

По смыслу ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ прокурор в случае утверждения обвинительного заключения в любом случае выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания либо об отказе в проведении такового.

Суды придерживаются именно такой позиции.

Возвращая дело прокурору, Каменско-Уральский городской суд Свердловской области указал, что в материалах дела отсутствует представление прокурора, утвердившего обвинительное заключение, об особом порядке проведения судебного заседания. Отсутствие такого представления суд счел существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку оно препятствует рассмотрению уголовного дела в указанном порядке. Приведенный в судебном заседании государственным обвинителем довод о том, что данное нарушение может быть устранено в ходе судебного разбирательства, на законе не основан. Суд вправе провести судебное заседание в особом порядке только при наличии представления прокурора, отсутствие которого в итоге препятствует применению судом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ, т. к. не подтвержден факт выполнения обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве.²⁴

Позиция Верховного Суда РФ аналогична вышеизложенной.

Постановлением суда уголовное дело в отношении обвиняемых П., Р., В., Б., с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, возвращено прокурору, потому что он, утвердив обвинительное заключение, в нарушение требований ст. 317.5 УПК РФ не вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, хотя наличие такого представления в соответствии с ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ является основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и постановлении приговора. Кроме того, прокурор не представил суду и свое решение, в котором бы указывалось на неисполнение обвиняемыми своих обя-

занностей, принятых по досудебным соглашениям о сотрудничестве и, соответственно, на аннулирование данных соглашений.²⁵ Следовательно, направляя прокурору уголовное дело, по которому было заключено с обвиняемым Д. досудебное соглашение, не только не выделил его в отдельное производство (во всяком случае, на него не возложена такая обязанность), но и не направил материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств по соглашению. Прокурор, в свою очередь, эти материалы не истребовал и не вынес представление об особом порядке, а на обоснованное постановление судьи о возвращении дела прокурору отреагировал кассационным представлением.²⁶

*Ленинским районным судом г. Перми уголовное дело № 1-317/10 по обвинению Егорова А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 33, ч.4 ст. 159, ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 159 УК РФ возвращено прокурору для устранения допущенных нарушений - отсутствие представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве.*²⁷

*В других материалах дела при заключении досудебного соглашения с обвиняемым также отсутствовало представление прокурора в порядке статьи 317.5 УПК РФ о результатах выполнения условий соглашения с обвиняемым*²⁸ и т. д.

Полагаем, что помимо обстоятельств, изложенных в ст. 237 УПК РФ, уголовное дело, поступившее в суд в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть возвращено прокурору в связи с отсутствием в материалах дела представления прокурора, вынесенного в порядке ст. 317.5 УПК РФ, поскольку отсутствие такого представления не позволяет суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства либо назначить судебное заседание в общем порядке.²⁹

По смыслу положений ст. 317.5 УПК РФ прокурор не вправе отказать в вынесении представления об особом порядке судебного заседания в случае утверждения обвинительного заключения. По всей видимости, он может указать в представлении в случае отказа в особом порядке на то, что обвиняемый не оказал содействия следствию, или отразить, что степень его содействия была незначительна, конкретизировав характер и пределы содействия обвиняемого следствию. Не вынесение прокурором представления в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишает суд возможности решить вопрос о выборе формы уголовного судопроизводства.

Находим, что по данному вопросу складывается единая судебная практика и в связи с этим предлагаем внести в ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ следующее дополнение:

"Невынесение прокурором в суд представления при отсутствии другого процессуального решения, аннулирующего досудебное соглашение о сотрудничестве, лишает суд возможности правильно определить форму судопроизводства по уголовному делу".

Соответственно, надо дополнить ч. 1 ст. 237 УПК РФ пунктом шестым следующего содержания: "прокурор не вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по

уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве при наличии к тому достаточных оснований;"; а также пунктом седьмым следующего содержания: "прокурор не вынес постановление об отказе в представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесении судебного решения в отношении Полагаем, что по рассматриваемому вопросу складывается единая обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве".

Считаем необходимым также дополнить часть первую статьи 221 УПК РФ "пунктом 1)": "о вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве".

Представление прокурора об особом порядке не соответствует требованиям УПК РФ

Представление прокурора об особом порядке судебного заседания представляет собой процессуальный документ, являющийся основанием для суда в выборе формы судопроизводства (общий или особый порядок). А в самом представлении должны быть отражены условия и выполнение обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, применяется, если суд удостоверится, что: государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника.

К сожалению, указанные обстоятельства не всегда находят объективную оценку в представлении прокурора об особом порядке судебного разбирательства.

Примером может служить следующее уголовное дело.

Постановлением суда от 26 января 2011 года дело Тимофеева В. Ю. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 4 ст. 158, п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ, возвращено прокурору г. Якутска для устранения препятствий. Прокурором по данному делу направлено представление об особом порядке проведения судебного заседания, так как с обвиняемым Тимофеевым В. Ю. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, которое не соответствовало требованиям ст. 317.5. УПК РФ. Вывод прокурора о том, что обвиняемый Тимофеев В. Ю. выполнил обязанности, возложенные на него соглашением, противоречили материалам дела из которых следовало, что после освобождения из следственного изолятора обвиняемый злоупотреблял спиртными напитками, посещал игорные заведения, распространял сведения составляющие государственную тайну, в результате чего постановлением следователя Филипповой от 10 декабря 2010 года принятые меры безопасности были отменены по представлению органов, обеспечиваю-

щих безопасность. Таким образом, представление прокурора было не мотивированным, противоречило материалам уголовного дела, не соответствовало требованиям уголовно-процессуального закона (после возврата прокурору дело в суд до настоящего времени не поступило).³⁰

Другой пример. Постановлением Ленинского районного суда г. Томска от 03 декабря 2010 года уголовное дело по обвинению Иванова С.А., Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.2 ст. 167 УК РФ, было возвращено прокурору Ленинского района г. Томска для устранения препятствий его рассмотрения судом. Основанием возврата послужило следующее обстоятельство. Как было установлено в судебном заседании, в ходе предварительного следствия 7 октября 2010 года с обвиняемым Ивановым С.А. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. 21 октября 2010 года досудебные соглашения о сотрудничестве были заключены с обвиняемыми Поздняковым С.В. и Пестряковым М.Л. Какие-либо сведения о том, что досудебное сотрудничество с обвиняемыми Ивановым С.А., Поздняковым С.В. и Пестряковым М.Л. было прекращено до поступления уголовного дела прокурору в материалах дела отсутствовали.

Согласно ч. 1 ст. 3176 УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора, указанным в ст. 3175 УПК РФ. По смыслу закона прокурор обязан подтвердить факт выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, изложив свое мнение в представлении, и удостоверить полностью и правдивость сведений, сообщенных обвиняемыми при выполнении ими обязательств, предусмотренных заключенным с ними досудебным соглашением о сотрудничестве.

Отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве не позволило суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, либо назначить судебное заседание в общем порядке. Суд пришел к выводу о том, что и.о. заместителя прокурора Ленинского района г. Томска при направлении дела в суд был нарушен уголовно-процессуальный закон, что препятствовало рассмотрению уголовного дела.³¹

Приведем примеры несколько иного порядка, но относящиеся к рассматриваемому вопросу.

Березниковским городским судом Пермского края уголовное дело № 1-313/2010 в отношении Рожнева А.В. по результатам предварительного слушания возвращено прокурору, в связи с допущенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившемся в том, что представление прокурора не подписано и не вручено обвиняемому и защитнику.

Соликамским городским судом Пермского края уголовное дело № 1-211/10 в отношении Кораблева А.

А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 234, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, по результатам предварительного слушания возвращено прокурору, в связи с тем, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключено с обвиняемым **только по части обвинения** - по ст. 30 ч. 3, ч. 1 228.1 УК РФ.³²

Обвиняемому и его защитнику не была своевременно вручена копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания

По смыслу ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ прокурор обязан вручить обвиняемому и его защитнику копию представления об особом порядке проведения судебного заседания. Однако, судебная практика показывает, что свои обязанности прокурор не всегда выполняет должным образом, о чем свидетельствует, в частности, следующий вопрос судей Республики Карелия: *"каковы последствия нарушения прокурором требований ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ о вручении обвиняемому и его защитнику до направления уголовного дела в суд копии представления об особом порядке проведения судебного заседания"*.³³

По нашему мнению, невручение копии данного процессуального акта (по аналогии с обвинительным заключением) является существенным нарушением закона, поскольку лишает права указанных лиц на подачу своих замечаний, которые, прокурор должен учитывать при наличии к тому оснований.

О правильности данного вывода свидетельствует мнение судей г. Санкт-Петербурга о том, что невручение обвиняемому и его защитнику копии представления прокурора лишает их права *"на принесение замечаний, учитываемых прокурором (ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ) и влекущее нарушение условия, указанного в ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ"*.³⁴

Прокурор обязан не только вручить обвиняемому и его защитнику копию представления, но и учитывать их замечания, на чем и акцентируют свое внимание судьи Санкт-Петербурга.

В свою очередь, судьи Калужской области спрашивают: *"какова процедура рассмотрения прокурором замечаний обвиняемого и его защитника на его представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?"*³⁵

Согласно ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ копия вынесенного прокурором представления признается процессуальным документом, поскольку предусматривает определенный порядок движения в уголовном деле, с помощью которого обвиняемый и его защитник приобретают возможность дальнейшей реализации права на защиту. Неознакомление этих лиц с указанным документом лишает обвиняемого и его защитника права представить свои замечания на представление, на которые прокурор должен прореагировать постановлением. Игнорирование положений ч. 3 ст. 317.5 УПК РФ является, на наш взгляд, нарушением закона.

Кроме этого, прокурор, помимо закона, не выполняет, по всей видимости, указания п. 1.16 и п. 1.17 Приказа

Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 г. № 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам", в соответствии с которыми прокурор обязан:

- направить обвиняемому и его защитнику копию постановления об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ с разъяснением порядка обжалования;

- в случае поступления замечаний обвиняемого, его защитника на представление прокурора подвергать их тщательной проверке;

- по результатам проверки выносить постановление об отклонении или удовлетворении требований указанных участников уголовного процесса копию одного из этих постановлений направить заинтересованным лицам.

Поступившие замечания и постановление прокурора на замечания приобщаются к материалам уголовного дела.

Вполне понятно, что в судебном заседании весь этот комплекс процессуальных действий, являющийся обязательным, не может быть выполнен.

Очевидно, восстановить нарушенный порядок, предусмотренный ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ суд может только путем возвращения уголовного дела прокурору. Такой вывод, может также послужить ответом на возникающей в практике вопрос: *"является ли не ознакомление обвиняемого и его защитника с представлением прокурора основанием для возвращения уголовного дела прокурору?"*.³⁶

Обвиняемому и его защитнику вручается только копия представления (ч. 3 ст. 317.5 УПК), о копии обвинительного заключения не упоминается. Нет также ссылки на то, что после утверждения обвинительного заключения и вынесенного им представления об особом порядке проведения судебного заседания прокурор, направляя уголовное дело и представление в суд, должен уведомить об этом обвиняемого, его защитника и, наконец, вспомнить о потерпевшем, которого следовало бы ознакомить с копиями названных документов. Не ясно, зачем исключать из процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве ст. 222 УПК РФ, которая достаточно четко регламентирует этап направления уголовного дела в суд.

В результате, складывается мнение о нецелесообразности вторжения в раздел VIII УПК РФ с целью изъятия из него норм права применительно к институту соглашения о досудебном сотрудничестве,

Обвиняемый на момент совершения инкриминируемого преступления не достиг 18-летнего возраста, в связи с чем необходимо решить вопрос о выделении уголовного дела

В главе 40.1 УПК РФ позиция законодателя по этому поводу никак не отражена и поэтому до принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" в судебной практике неизбежно возникали вопросы об участии несовершеннолетних в процедуре досудебного соглашения и сформулированы судьями они следующим образом:

1. Возможно ли рассмотрение уголовного дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в порядке, предусмотренном гл.40.1 УПК РФ? Поскольку прямого запрета в законе по этому вопросу не содержится, а судебное заседание и постановление приговора в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение, проводится в порядке ст.316 УПК РФ, которая не применяется по делам в отношении несовершеннолетних,

2. Возможно ли проведение судебного заседания и постановление приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с учетом требований главы 50 УПК РФ, предусматривающей соблюдение всех необходимых гарантий при решении судом вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних?

3. Следует ли учитывать требования ч. 2 ст. 62 УК РФ при назначении наказания?³⁷

В этой связи хотелось бы отметить точку зрения судей Астраханской области, согласно которой нормы главы 40.1 УПК РФ, хотя и " не содержат запрета на рассмотрение в указанном порядке уголовных дел в отношении несовершеннолетних, полагаем, что упрощенная процедура принятия судебного решения в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ, в отношении несовершеннолетних неприменима, поскольку в силу ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершённом несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными нормами главы 50 УПК РФ, включающей дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых".³⁸

Изложенная позиция логична и обоснованна. В свою очередь обратим внимание на два момента.

Во-первых, уголовно-процессуальный закон установил в отношении рассматриваемой категории лиц обособленный особый порядок судебного разбирательства и, в частности, предусмотрел в соответствии со ст. 422 УПК РФ выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Во-вторых, нельзя не учитывать тот фактор, что концептуальная направленность законодательной новеллы состоит в противодействии организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах и способствованию разоблачению банд наркоторговцев, раскрытию заказных убийств, привлечению к ответственности организаторов преступлений, противодействовать коррупции и т.д. Принимая это во внимание, надо сказать, что подозреваемый или обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, берет на себя обязательство способствовать следствию в раскрытии преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления (в совершение которого несовершеннолетний мог быть вовлечен по стечению обстоятельств) в определенном смысле рискует своей безопасностью. Именно поэтому законодатель и вводит в дейст-

вие ст. 317.9 УПК РФ о мерах безопасности в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение. Понятно, что при подобных обстоятельствах несовершеннолетний никоим образом не должен быть вовлечен в сферу действия норм главы 40.1 УПК РФ и в отношении него уголовное дело должно быть выделено в отдельное производство. Чего не было сделано органами предварительного следствия по делу, в котором в сговоре с Антоновым А.А и Кольчугиным В.С. принимал участие несовершеннолетний Палкин Р.В. На предварительном слушании Верховный Суд Республики Марий Эл возвратил данное дело прокурору.³⁹

Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания.⁴⁰

Не установлена личность потерпевшего

Так, уголовное дело в отношении Петренко А.В. (Гагаринский районный суд г. Москвы возвращено прокурору в связи с тем, что по данному уголовному делу не установлен потерпевший).⁴¹

Представляется целесообразным в этой связи рассмотреть вопрос об участии потерпевшего в процедуре досудебного соглашения о сотрудничестве, в которой он не разрешен законодателем в принципе. В особенности, хотелось бы обратить внимание на роль потерпевшего в судебном заседании.

В подготовительной части судебного заседания у судей возникают трудности при решении вопроса об обязательном участии потерпевшего, процессуальное положение которого в главе 40.1 УПК РФ не регламентировано, но вместе с тем законодатель обязывает суд проводить судебное заседание с учетом требований ст. 316 УПК РФ, закрепляющей за потерпевшим основополагающую роль при назначении особого порядка судопроизводства.

Поэтому вопрос о роли потерпевшего в процедуре досудебного соглашения не является второстепенным и вполне объяснимо, что его процессуальное положение нуждается в нормативно-правовом регулировании.

Определенный интерес представляет позиция судей Российской Федерации, которые по разному интерпретировали совокупность норм ч. 1 ст. 317.7 и ч. 4 ст. 316 УПК РФ о возращении потерпевшего против проведения особого порядка судебного заседания до принятия Верховным Судом Российской Федерации постановления о практике применения норм главы 40.1 УПК РФ.

Так, например, судьи Республик Башкортостан, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Хакасия, а также судьи Астраханской, Свердловской, Ленинградской областей, Камчатского края не принимали возражения потер-

певшего в рассматриваемой процедуре, поскольку, как они полагали, его процессуальное положение не регламентировано нормами главы 40.1 УПК РФ, и назначали уголовное дело в особом порядке. А судьи Республики Мордовия, Приморского края, Кемеровской, Кировской, Сахалинской областей в аналогичной ситуации назначали уголовное дело в общем порядке, мотивируя свое решение тем, что судебное заседание согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ должно проводиться "в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса".

Кассационная практика Верховного Суда Российской Федерации также исходила из того, что согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не требовалось.⁴²

Верховный Суд РФ придерживался аналогичной позиции в отношении потерпевшего в подготовительной части судебного заседания при подготовке проекта постановления Пленума "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ)" по рассматриваемому вопросу.

Иная точка зрения сложилась у некоторых ученых процессуалистов, схожей в большинстве случаев мнением В.М. Быкова, который полагает, что "норма ч. 5 ст. 21 УПК РФ должна применяться только после получения согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором". Свою позицию о необоснованном игнорировании прав потерпевшего в новом законе автор достаточно убедительно аргументирует несоблюдением в нем конституционных прав потерпевших от преступления, гарантируемых ст. 52 Конституции РФ, нарушением принципа назначения уголовного судопроизводства, провозглашающего защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и, наконец, ссылкой на выступление 27 мая 2008 г. Уполномоченного по права человека в Российской Федерации В. Лукина по проблемам защиты прав потерпевших от преступлений, в котором он расценивает процессуальную позицию потерпевшего, как "второстепенного участника уголовного процесса, что позволяет говорить о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, так и принципа состязательности".

С нашей точки зрения, права и законные интересы потерпевшего должны быть урегулированы институтом досудебного соглашения о сотрудничестве, не ограничивая при этом прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Проанализируем такую позицию в контексте с положением п. б ст. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятым Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., который гласит: "Следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей националь-

ной системе уголовного правосудия". Если толкование этой нормы имплементировать в российскую "национальную систему уголовного правосудия", то гипотетическое мнение потерпевшего о несогласии на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве автоматически приводит к ограничению права подозреваемого (обвиняемого) на доступ к дифференцированной форме судопроизводства в виде особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения на условиях, предусмотренных ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ. Полагаем, что одновременно с правами, предоставляемыми потерпевшему, на него следует возложить обязанность предоставлять только мотивированный отказ (несогласие) на досудебное соглашение о сотрудничестве.

Судом должно быть обеспечено право потерпевшего, его законного представителя, представителя, а также гражданского истца и его представителя участвовать в судебном заседании и отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов. Однако неявка указанных лиц в судебное заседание при условии их надлежащего извещения не является препятствием для рассмотрения уголовного дела.

Предлагается такой вариант в качестве дополнения ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ: "Судебное заседание проводится без участия потерпевшего по его просьбе, которая может расцениваться, как отсутствие возражений на рассмотрение уголовного дела в особом порядке". Исходя из положений части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ потерпевший (его законный представитель, представитель) вправе возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Суду надлежит рассмотреть все доводы заявителя и принять по такому ходатайству мотивированное решение, которое может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор.

При этом следует иметь в виду, что само по себе возражение потерпевшего против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, исходя из положений статьи 317.6 УПК РФ, не содержащей такого основания для изменения порядка судебного разбирательства, рассмотрения дела в общем порядке не влечет.

По смыслу части 2 статьи 317.6 и статьи 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Суду надлежит проверить все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

Постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя),

гражданского истца и его представителя, может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение.⁴³

Формулировка предъявленного обвинения не соответствует существу обвинения

В соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, соблюдение условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также выводы суда о выполнении подсудимым обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Содеянное подсудимым может быть перекалвалифицировано (в связи с изменением уголовного закона, изменением государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения), а уголовное дело прекращено судом, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств, а фактические обстоятельства при этом не изменяются.

В случае обнаружения неправильной квалификации следует указать основания и мотивы изменения обвинения.

Однако, суд неправомочен решать вопросы, в которых обнаруживается несоответствие формулировки предъявленного обвинения существу обвинения.

Как свидетельствуют данные судебной практики, при возвращении уголовных дел прокурору суды руководствуются следующими критериями: содержащиеся в обвинительном заключении выводы не соответствуют материалам дела и, в частности, постановлению о привлечении в качестве обвиняемого; допущенные при составлении обвинительного заключения нарушения не могут быть устранены судом и др.⁴⁴

Примером сказанному может служить следующее уголовное дело.

16 декабря 2010 года в Ленинский районный суд г. Томска поступило представление и.о. заместителя прокурора Ленинского района г. Томска об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

17 января 2011 года по итогам проведения судебного заседания постановлением Ленинского районного суда г. Томска данное уголовное дело было вновь возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Основанием возврата послужило то, что обвинение Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л., изложенное в обвинительном заключении, не соответствовало требованиям ст. 220 УПК РФ, а также обвинению, содержащемуся в постановлении о привлечении Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л. в качестве обвиняемых. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении помимо существа обвинения должна быть изложена формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих

ответственность за данное преступление.

Как было установлено в судебном заседании, в ходе предварительного следствия Позднякову С.В. и Пестрякову М.Л. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ. При этом в постановлениях о привлечении Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л. в качестве обвиняемых изложена юридическая формулировка действий подсудимых по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ - покушение на умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога. Однако в обвинительном заключении юридическая формулировка действий подсудимых Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л. не изложена.

По мнению суда, данное обстоятельство повлекло за собой существенное нарушение прав обвиняемых Позднякова С.В. и Пестрякова М.Л. на защиту.

На основании ст. 237 УПК РФ судья возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.⁴⁵

В заключении следует сказать, что основным основанием возвращения дела прокурору является обнаруженные нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу.

Первоначально представленный в УПК РФ перечень оснований для принятия решения о возвращении дела прокурору был объявлен исчерпывающим. Впоследствии законодатель этот перечень дополнил. Позднее Конституционный Суд РФ признал и такой перечень несостоятельным и подтвердил свою точку зрения тем, что суд может правомочен вернуть дело прокурору, когда в ходе предварительного расследования были допущены существенные нарушения закона.

Судебная практика показала целесообразность избранной КС РФ позиции и подтверждение тому - работа судов в этом направлении при осуществлении правосудия в сфере досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ссылки

¹ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

² Справка об изучении практики применения судами Самарской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел I - Пункт 15 - С. 3.

³ См.: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ - Дело № 66-О10-41 -14.04.2010.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской

Федерации - Дело № 152-О - 08.04.2004.

⁶ Справка о практике применения судами Ростовской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году - первой половине 2011 года. - Раздел II - С. 47. 9 // Архив Верховного Суда Российской Федерации - Наряд № 8.*

*В последующих сносках-справках обобщениях судов субъектов Российской Федерации ссылка на "Архив Верховного Суда Российской Федерации. - Наряд № 8." отсутствует из-за нецелесообразности частого дублирования.

⁷ См.: Дяблова Ю.Л. Институт особого порядка принятия судебного решения: современное состояние // Юридический консультант - 2010. № 1. - С. 13.

⁸ Рыбалов К.С. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации - М., 2007. С. 29.

⁹ Конин В.В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Российский судья. - 2010. № 1. - С.20.

¹⁰ См., Напр., Приговор Ленинского районного суда г. Саранска РМ - Дело № 1-19/2011 - 02.03.2011; Протокол судебного заседания по делу № 1-286/2010 г. в отношении Л., рассмотренному Ленинским районным судом г. Саранска Республики Мордовия; Кассационное определение Верховного суда РФ.- Дело № 89-О11-17 - 28.04.2011.

¹¹ Справка о практике применения судами г. Москвы 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве - Раздел I - Пункт 15 - С. 8.

¹² Справка по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел I - Пункт 15 - С. 9.

¹³ Справка по изучению судами Забайкальского края в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 25 - С. 9.

¹⁴ Справка по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел II - Пункт 2 - С. 16.

¹⁵ Справка по результатам изучения практики применения судами Санкт-Петербурга норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 г. и первой половине 2011 г. Раздел II - С. 6.

¹⁶ Справка об обобщении практики применения судами Калужской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 5 - С. 27 // Архив Верховного Суда Российской Федерации - Наряд № 8

*В последующих сносках-справках обобщениях судов Российской Федерации ссылка на "Архив Верховного Суда Российской Федерации. - Наряд № 8." отсутствует из-за нецелесообразности частого дублирования.

¹⁷ Обобщение практики применения судами Липецкой области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и I полугодие 2011 года. - Раздел II - Пункт 1 - С. 23.

¹⁸ Справка о результатах изучения судебной практики применения судами Псковской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 г. - первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 1 - С. 19.

¹⁹ Справка об изучении практики применения судами Алтайского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. Раздел I - Пункт 15 - С. 6-7.

²⁰ См.: Кассационное определение от 04.08.2010 г. - Дело № 22-7737/2010

²¹ Справка по результатам изучения судебной практики применения судами Иркутской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве - Раздел I - Пункт 15 - С. 11.

²² Нередко угроза безопасности сохраняется и во время судебного разбирательства со стороны лиц, в отношении которых даны изобличающие показания и которые в настоящее время привлекаются к уголовной ответственности. (См.: Приговор Ленинградского областного суда - Дело № 2-34/2010- 21.09.2010; Приговор Ленинградского областного суда - Дело № 2-35/2010 24.09.2010; Приговор Ленинградского областного суда - Дело № 2-15/2011- 15.03.2011.

²³ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Ульяновской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел II - Пункт 9 - С. 20-21.

²⁴ Кассационное определение Свердловского областного суда.- Дело № 22-7737/2010 - 04.08.2010

²⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ - Дело № 48-О10-70 - 29.06.2010

²⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ - Дело № 67-О10-45 - 29.06.2010.

²⁷ Справка по результатам обобщения и анализа практики применения судами Пермского края в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел I - Пункт 15 - С. 8.

²⁸ Справка по результатам изучения практики применения судами Санкт-Петербурга норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 г. и первой половине 2011 г. Раздел II - С. 6.

²⁹ Справка о результатах изучения судебной практики применения судами Астраханской области в

2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 15 - С. 11.

³⁰ Справка по изучению практики применения судами Р. Саха норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за период с 01 января 2010 года по 31 июля 2011 года - Раздел I - Пункт 15 - С. 5.

³¹ Справка по результатам изучения практики применения судами Томской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 15 - С. 4-5.

³² Справка по результатам обобщения и анализа практики применения судами Пермского края в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел I - Пункт 15 - С. 8.

³³ Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Республики Карелия гл. 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в течение 2010 года и в первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 3 - С. 7.

³⁴ Справка по результатам изучения практики применения судами Санкт-Петербурга норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первой половине 2011 года. - Раздел II - Пункт 27 - С. 6.

³⁵ Справка об обобщении практики применения судами Калужской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 8 - С. 27.

³⁶ Справка об обобщении практики применения судами Калужской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 8 - С. 27.

³⁷ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Владимирской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2010 году и первом полугодии 2011 года. - Раздел II - Пункт 2 - С. 10; Справка по изучению судами Забайкальского края в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел II - Пункт 25 - С. 9; Справка по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел II - Пункт 8 - С. 18; Справка практики применения судами Ставропольского края в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досу-

дебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел II - Пункт 3 - С. 10; Справка по итогам обобщения и анализа практики применения судами Республики Тыва в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). - Раздел II - Пункт 2 - С. 7; Справка по результатам изучения практики применения судами Ульяновской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел II - Пункт 6 - С. 19-20.

³⁸ Справка о результатах изучения судебной практики применения судами Астраханской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 6 - С. 7.

³⁹ Справка по итогам обобщения и анализа практики применения судами Республики Марий Эл в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) - Раздел I - Пункт 15 - С. 5

⁴⁰ См.: Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

⁴¹ Справка о практике применения судами г. Москвы 2010 году и первом полугодии 2011 года норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве - Раздел I - Пункт 15 - С. 8.

⁴² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 N 4-О10-33 по уголовному делу в отношении К., осужденного приговором Московского областного суда от 19 февраля 2010 г. по п.п. "ж", "з" ч.2 ст. 105, п.п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

⁴³ См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 "О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. - № 8.

⁴⁴ См.: Уроки реформы уголовного правосудия в России. Сборник статей и материалов // Под редакцией Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина. М.: Юрист, 2006. - С. 138-139.

⁴⁵ Справка по результатам изучения практики применения судами Томской области в 2010 году и первом полугодии 2011 года норм об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. - Раздел I - Пункт 15 - С. 4-5.

(Контактная информация: эл.почта 7849653@mail.ru)

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА

Установление виновности в совершении дорожного происшествия должностных лиц дорожных служб

В ходе расследования уголовного дела водителем Володиным было направлено следующее ходатайство.

В производстве СУ при УВД по Мытищинскому муниципальному району Московской области находится уголовное дело №154594, возбужденное 18 марта 2011 г. по факту дорожно-транспортного происшествия с участием водителей Володина и Истоминой.

В материалах дела имеются объективные данные, свидетельствующие об отсутствии в действиях заявителя состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ.

Очевидно, именно поэтому в нарушение требований уголовно-процессуального закона расследование настоящего дела осуществляется поверхностно, необъективно, предвзято, с явным обвинительным уклоном, в интересах другого водителя.

Так, еще в начале июля с.г. начальник отдела Следственного комитета при МВД России Ковтун Н.Е. указал, что "доводы о наличии противоправных действий со стороны дорожных служб будут исследованы в ходе предварительного следствия" (исх.№17\ж-5587 от 07.07.2011 г.). Однако этого не произошло.

В заключении проведенной следствием автотехнической экспертизы указано, что "исследование проводилось на основании представленных на экспертизу данных, поэтому если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия".

Экспертом дан вероятный вывод по месту столкновения транспортных средств и указано, что "установить конкретное место столкновения автомобилей экспертным путем не представляется возможным в связи с недостатком исходных данных и малой информативности".

Далее эксперт указал, что "для ответа на поставленный вопрос необходимо предоставить в его распоряжение подробную фактическую дислокацию разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок, где произошло ДТП. Имеющиеся в материалах дела схемы дислокаций не отражают фактического наличия или отсутствия элементов дорожного регулирования, которые в действительности находились в момент происшествия".

На другие поставленные вопросы эксперт отвечать отказался, утверждая, что ответы на эти вопросы выйдут за пределы его компетенции или лишены технического смысла.

Почему такое стало возможным?

Обращаясь ранее в Следственный комитет при МВД Российской Федерации я просил рассмотреть вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона, законных прав и интересов участника дорожно-транспортного происшествия в ходе расследования настоящего уголовного дела, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП; принятии законного и обоснованного процессуального решения; проведении проверки обстоятельств расследования уголовного дела; организации расследования в специализированном отделе по расследованию ДТП в ГСУ ГУВД Московской области.

Ст.3 ФЗ №196 от 10.12.1995 г. установлены основные принципы обеспечения безопасности дорожного движения: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

Ст.ст.13, 24 Федерального закона устанавливают, что права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством, как и право на получение достоверной информации о безопасных условиях движения.

В ходе следствия были заявлены ходатайства о выяснении экспертным путем следующих вопросов:

-соответствуют ли дорожные условия, наличие и расположение дорожных знаков и дорожной разметки по ходу движения автомобиля под управлением заявителя в месте совершения ДТП, установленным нормативным требованиям (ГОСТ Р 52289-2004);

-могли ли способствовать ДТП отсутствие соответствующих дорожных знаков, их неправильное расположение;

-соответствуют ли техническим расчетам показания водителя о том, что он, двигаясь с разрешенной скоростью и предприняв действия по вхождению в поворот, не смог избежать заноса на встречную полосу в связи с малым радиусом поворота и состоянием покрытия дорожного полотна; могут ли с технической точки зрения произойти действия, на которые ссылается водитель;

-какова критическая скорость автомобиля на повороте с данным радиусом;

-имел ли техническую возможность водитель Володин избежать заноса автомобиля на встречную полосу, двигаясь с разрешенной скоростью на перекрестке в заданном направлении;

-выяснить соответствие соотношения видимости 100 метров, указанной на схеме ДТП, и минимального рас-

стояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при скорости движения автомобиля 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р 52289-2004 (отсутствие знака направления поворота на закруглении дороги малого радиуса с ограниченной видимостью);

- пояснить изменение причин и условий, способствовавших происшествию, после установки на данном участке знака "Опасные повороты" в апреле 2011 г., т.е. после исследуемого ДТП.

В ходатайстве мною было обращено внимание следствия, что в исходных данных не были полно отражены дорожные условия - не указаны наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля под моим управлением, а также не указаны наличие ограничения обзора для водителя в виде строительного забора с правой стороны по ходу движения автомобиля под моим управлением.

В ходатайстве было заявлено о внесении в постановление о назначении АТЭ дополнительных исходных данных: указать наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля в месте совершения ДТП; указать наличие ограничения обзора для водителя автомобиля в виде строительного бетонного забора с правой стороны по ходу его движения.

Однако, в постановлении от 10 мая 2011 г. о полном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства следователь, проявляя свою необъективность и заинтересованность в исходе дела указал, что:

- ответ на вопрос о критической скорости автомобиля на повороте с данным радиусом дается экспертом-автотехником "только в случае опрокидывания (переворота) ТС, что в условиях произошедшего ДТП не произошло";

- ответ на вопрос о соответствии дорожных условий установленным требованиям также не входит в компетенцию эксперта-автотехника и подлежит юридической оценке при изучении всех материалов уголовного дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда;

- оценка показаний водителей ТС на соответствие действительным обстоятельствам ДТП не входит в компетенцию эксперта-автотехника, а требует юридической оценки всех материалов дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда; таким образом, оценка показаний водителя автомобиля ходит за пределы компетенции эксперта-автотехника;

- расчет технической возможности избежать заноса автомобиля производится для тех водителей, кому создается опасность в движении. Водитель автомобиля Истомин опасность в условиях данного ДТП не создавал. Водитель автомобиля Володин, выехав на полосу движения автомобиля Истомина, создал опасность как для себя, так и для других участников движения;

- внесение в постановление дополнительных исходных данных следствие "считает нецелесообразным, так как в распоряжении эксперта-автотехника помимо постановления о назначении АТЭ предоставляются все материалы уголовного дела, содержащие все необходимые исходные данные, в том числе и изложенные в ходатайстве".

Вышеизложенные доводы следствия являются не просто ошибочными, они направлены на создание искусственных доказательств обвинения, свидетельствуют об одностороннем исследовании обстоятельств дорожного происшествия исключительно в интересах обвинения.

Однако 19 мая 2011 г. следствием в результате моей настойчивости вынесено постановление в внесении дополнительных вопросов на разрешение АТЭ, среди прочих указанных ранее вопрос: "соответствует ли соотношение видимости 100 метров из схемы ДТП и минимального расстояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при данной скорости 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р 52289-2004?"

6 апреля с.г. следствием было удовлетворено мое ходатайство о проведении проверки в отношении дорожных служб и рассмотрении вопроса о дислокации дорожных знаков, указано, что на участке ДТП действие таблички информации (8.13) "Направление главной дороги" мешает участникам дорожного движения, предупреждающие знаки отсутствуют, а место совершения ДТП не соответствует требованиям безопасности дорожного движения.

На участке ДТП табличка информации (8.13) "направление главной дороги" не соответствует представленному плану дороги; нет предупреждающего знака направление поворота (1.34.1); указанный поворот скрыт бетонным забором, что существенно ограничивает видимость и обзорность с места водителя ТС.

В период с 18 декабря 2010 г. по 28 марта 2011 г. на участке ДТП изменений не было, табличка информации (8.13) "поворот главной дороги" создавала помеху участникам движения, предупреждающие знаки отсутствовали.

Следствие игнорирует доказательства невиновности заявителя в совершенном дорожном происшествии, а именно:

- протокол и постановление ГИБДД за №50 АК 538281 и №50 АА 338287 от 18.12.2010 г. "содержание дороги в состоянии, не обеспечивающим безопасность дорожного движения";

- отсутствие дорожного знака 8.13 "направление главной дороги", который был установлен по предписанию ГИБДД № 135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие предупреждающего знака "Опасные повороты", который был установлен по предписанию ГИБДД № 89 от 4 апреля 2011 г.;

- несоответствие участка места совершения ДТП представленной дислокации относительно информационного знака "поворот главной дороги направо", который был изменен по предписанию ГИБДД за №135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие работ по предотвращению зимней скользкости (отсутствие песка на проезжей части), в результате чего на участке скрытого поворота в направлении движения автомобиля образовался снежный накат в виде ледяной корки;

- не соответствие участка места совершения ДТП требованиям ГОСТ Р 52289-2004 знакам дорожного движения, по требованиям минимального расстояния видимо-

сти встречного автомобиля для обеспечения безопасности движения;

- отсутствие достоверной информации со стороны дорожных служб о наличии на участке в месте совершения ДТП опасного поворота и перекрестка.

Очевидно, именно эти обстоятельства и явились причиной совершения как минимум 3-х ДТП на данном участке дороги, как следует из предоставленного ГИБДД "Линейного графика распределения ДТП по положению на Новое шоссе".

При этом постоянными параметрами дорожных условий, а значит, и причинами ДТП названы буквально: "поворот, малый радиус, забор".

Однако следователь игнорирует мои обоснованные ходатайства, отказался приобщать к делу фотоматериалы и другие документы, голословно утверждая, что они "сделаны в фотошопе", предоставлять их в качестве исходных эксперту, который поэтому и пишет, что "ему недостаточно исходных данных, а если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия" (См.: заключение АТЭ от 23 мая 2011 г.).

При таких обстоятельствах о каком объективном разбирательстве и расследовании уголовного дела может идти речь?

Кроме того, с учетом имеющегося ответа начальника отдела СК при МВД РФ Н.Е.Ковтуна следователь дезинформирует руководство Следственного комитета МВД РФ, умышленно собирает искусственные доказательства виновности с целью незаконного и необоснованного привлечения заявителя к уголовной ответственности.

В связи с изложенными обстоятельствами по настоящему уголовному делу необходимо назначение экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП с целью выяснения вопросов:

- определения состояния дороги - дорожного покрытия проезжей части, обочин и т.п.;
- определения коэффициента сцепления шин с дорогой, влияющего на величину замедления ТС при торможении;
- определения значения уклонов в продольном и поперечном направлениях, радиуса поворота на данном участке дороги;
- определения наличия повреждений на дороге (ямы, выбоины и т.п.);
- определения обустройств дороги (наличие дорожных знаков, разметок и т.п.);
- установления условий видимости и обзорности с места водителя с учетом объектов ограничивающих видимость и обзорность;
- определения влияния технического состояния дороги

на развитие ДТС, приведшей к дорожно-транспортному происшествию;

- определения технической возможности предотвращения ДТП при том техническом состоянии дороги, в каком она находилась непосредственно перед происшествием;
- установления причинно-следственной связи между техническим состоянием дороги и ДТП.

Однако следствие игнорирует необходимость назначения и этой экспертизы, что не соответствует ответу начальника отдела Следственного комитета при МВД РФ по поводу "исследования в ходе предварительного следствия доводов о наличии противоправных действий со стороны дорожных служб".

Таким образом, в основу вывода следствия о виновности заявителя в совершении дорожно-транспортного происшествия положены заключения сомнительной, проведенной на недостоверных исходных данных автотехнической экспертизы (вероятный, а потому сомнительный и недостоверный вывод о месте столкновения транспортных средств) и такой же комиссионной судебно-медицинской экспертизы (тяжкий вред здоровью потерпевшей Истоминой).

С такими выводами следствия согласиться также нельзя.

В ходе расследования уголовного дела и доследственной проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ по факту дорожного происшествия были назначены и проведены судебно-медицинские экспертизы от 9 марта 2011 г. и 14 апреля 2011 г., согласно заключению которых телесные повреждения, зафиксированные у потерпевшей Истоминой, относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

19 мая 2011 г. по делу назначена и в настоящее время проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза.

Однако, еще до получения заключения назначенной следствием в рамках УПК РФ комиссионной судебно-медицинской экспертизы был получен официальный ответ руководства областного Бюро СМЭ, предваряющий выводы комиссии экспертов и опровергающий доводы заявителя, основанные на разъяснениях Минздравсоцразвития Российской Федерации.

С учетом изложенных обстоятельств я ранее обращался с заявлением на имя прокурора г.Долгопрудного, в котором изложил мотивированный отвод комиссии экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и ходатайство о производстве настоящей судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о чем я уже ранее неоднократно заявлял в своих ходатайствах, жалобах и заявлениях.

Это заявление оставлено без рассмотрения, ответа я не получил, экспертиза была проведена в Бюро СМЭ области.

Выводы проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз не могут быть обоснованными, так как они противоречат и не соответствуют установленным требованиям и официальным разъяснениям.

В официальном же ответе областного Бюро СМЭ исчерпывающая и объективная оценка доводов заявителя не дана, ответ начальника Бюро СМЭ готовил эксперт Клевно В.А., ссылаясь на судебно-медицинскую литературу, изданную под редакцией или в соавторстве последнего (см. п.п.1,3, 4 из 4-х указанных в списке литературы ответа руководства областного Бюро СМЭ).

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности и обоснованности официального как ответа руководства Бюро СМЭ области, так и выводов комиссионной СМЭ, которая содержит многочисленные технические ошибки, неточности, опечатки и даже надлежащее отсутствие обоснования выводов экспертов.

В тексте заключения почему-то отсутствует целый абзац письма-разъяснения МЗСР, которое экспертами вообще рассмотрено не было. (См.: стр. 12 заключения комиссионной СМЭ № 148\21).

Таким образом, по настоящее время противоречия и разногласия по определению степени тяжести вреда здоровью потерпевшей Истоминой, имеющиеся в выводах экспертов и разъяснениях Минздраво-соцразвития, требующие безусловной и надлежащей судебно-медицинской оценки, не устранены.

С учетом изложенных обстоятельств доводы заявителя о нарушении его законных прав и интересов, требованиях уголовно-процессуального закона, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП и повторной судебно-медицинской экспертизы в Российском Центре судебно-медицинской экспертизы являются обоснованными и мотивированными, однако следствием и даже руководством СК при МВД России во внимание не принимаются.

В связи с изложенными обстоятельствами прошу Вас:

Обратить внимание руководства Следственного комитета при МВД Российской Федерации на необходимость объективного и всестороннего расследования настоящего уголовного дела, на невыполнение указаний Следственного комитета должностными лицами Следственного управления по Мытищинскому муниципальному району Московской области (исх. №17\ж-5587 от 07.0.2011 г., ответ начальника отдела СК при МВД РФ Ковтуна Н.Е.), необходимость проверки всех доводов заявителя с целью принятия законного и обоснованного процессуального решения по настоящему уголовному делу.

Начальнику СУ при УВД по Мытищинскому муниципальному району Московской области было направлено **ЗАЯВЛЕНИЕ об отводе следователя.**

В производстве СУ при УВД по Мытищинскому муниципальному району Московской области находится уголовное дело №154594, возбужденное 18 марта 2011 г. по факту дорожно-транспортного происшествия с участием водителей Володина и Истоминой.

В материалах дела имеются объективные данные, свидетельствующие об отсутствии в действиях заявителя состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.264 УК РФ.

Очевидно, именно поэтому в нарушение требований уголовно-процессуального закона расследование настоящего дела осуществляется поверхностно, необъективно, предвзято, с явным обвинительным уклоном, в интересах другого водителя.

Так, еще в начале июля с.г. начальник отдела Следственного комитета при МВД России Ковтун Н.Е. указал, что "доводы о наличии противоправных действий со стороны дорожных служб будут исследованы в ходе предварительного следствия" (исх.№17\ж-5587 от 07.07.2011 г.).

Однако этого не произошло.

В заключении проведенной следствием автотехнической экспертизы указано, что "исследование проводилось на основании представленных на экспертизу данных, поэтому если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия".

Экспертом дан вероятный вывод по месту столкновения транспортных средств и указано, что "установить конкретное место столкновения автомобилей экспертным путем не представляется возможным в связи с недостатком исходных данных и малой информативности".

Далее эксперт указал, что "для ответа на поставленный вопрос необходимо предоставить в его распоряжение подробную фактическую дислокацию разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок, где произошло ДТП. Имеющиеся в материалах дела схемы дислокаций не отражают фактического наличия или отсутствия элементов дорожного регулирования, которые в действительности находились в момент происшествия".

На другие поставленные вопросы эксперт отвечать отказался, утверждая, что ответы на эти вопросы выходят за пределы его компетенции или лишены технического смысла.

Почему такое стало возможным?

Обращаясь ранее в Следственный комитет при МВД Российской Федерации я просил рассмотреть вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона, законных прав и интересов участника дорожно-транспортного происшествия в ходе расследования настоящего уголовного дела, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП; принятия законного и обоснованного процессуального решения; проведении проверки обстоятельств расследования уголовного дела; организации расследования в специализированном отделе по расследованию ДТП в ГСУ ГУВД Московской области.

Ст.3 ФЗ №196 от 10.12.1995 г. установлены основные принципы обеспечения безопасности дорожного движения: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

Ст.ст.13, 24 Федерального закона устанавливают, что права граждан на безопасные условия движения по до-

рогам Российской Федерации гарантируются государством, как и право на получение достоверной информации о безопасных условиях движения.

В ходе следствия были заявлены ходатайства о выяснении экспертным путем следующих вопросов:

- соответствуют ли дорожные условия, наличие и расположение дорожных знаков и дорожной разметки по ходу движения автомобиля под управлением заявителя в месте совершения ДТП, установленным нормативным требованиям (ГОСТ Р 52289-2004);

- могли ли способствовать ДТП отсутствие соответствующих дорожных знаков, их неправильное расположение;

- соответствуют ли техническим расчетам показания водителя о том, что он, двигаясь с разрешенной скоростью и предприняв действия по вхождению в поворот, не смог избежать заноса на встречную полосу в связи с малым радиусом поворота и состоянием покрытия дорожного полотна; могут ли с технической точки зрения произойти действия, на которые ссылается водитель;

- какова критическая скорость автомобиля на повороте с данным радиусом;

- имел ли техническую возможность водитель Володин избежать заноса автомобиля на встречную полосу, двигаясь с разрешенной скоростью на перекрестке в заданном направлении;

- выяснить соответствие соотношения видимости 100 метров, указанной на схеме ДТП, и минимального расстояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при скорости движения автомобиля 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р 52289-2004 (отсутствие знака направления поворота на закруглении дороги малого радиуса с ограниченной видимостью);

- пояснить изменение причин и условий, способствовавших происшествию, после установки на данном участке знака "Опасные повороты" в апреле 2011 г., т.е. после исследуемого ДТП.

В ходатайстве мною было обращено внимание следствия, что в исходных данных не были полно отражены дорожные условия - не указаны наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля под моим управлением, а также не указаны наличие ограничения обзора для водителя в виде строительного забора с правой стороны по ходу движения автомобиля под моим управлением.

В ходатайстве было заявлено о внесении в постановление о назначении АТЭ дополнительных исходных данных: указать наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля в месте совершения ДТП; указать наличие ограничения обзора для водителя автомобиля в виде строительного бетонного забора с правой стороны по ходу его движения.

Однако, в постановлении от 10 мая 2011 г. о полном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства следователь, проявляя свою необъективность и заинтересованность в исходе дела указал, что:

- ответ на вопрос о критической скорости автомобиля на повороте с данным радиусом дается экспертом-автотехником "только в случае опрокидывания (переворота)

ТС, что в условиях произошедшего ДТП не произошло";

- ответ на вопрос о соответствии дорожных условий установленным требованиям также не входит в компетенцию эксперта-автотехника и подлежит юридической оценке при изучении всех материалов уголовного дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда;

- оценка показаний водителей ТС на соответствие действительным обстоятельствам ДТП не входит в компетенцию эксперта-автотехника, а требует юридической оценки всех материалов дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда; таким образом, оценка показаний водителя автомобиля ходит за пределы компетенции эксперта-автотехника;

- расчет технической возможности избежать заноса автомобиля производится для тех водителей, кому создается опасность в движении. Водитель автомобиля Истомина опасность в условиях данного ДТП не создавал. Водитель автомобиля Володин, выехав на полосу движения автомобиля Истомина, создал опасность как для себя, так и для других участников движения;

- внесение в постановление дополнительных исходных данных следствии "считает нецелесообразным, так как в распоряжении эксперта-автотехника помимо постановления о назначении АТЭ предоставляются все материалы уголовного дела, содержащие все необходимые исходные данные, в том числе и изложенные в ходатайстве".

Вышеизложенные доводы следствия являются не просто ошибочными, они направлены на создание искусственных доказательств обвинения, свидетельствуют об одностороннем исследовании обстоятельств дорожного происшествия исключительно в интересах обвинения.

Однако 19 мая 2011 г. следствием в результате моей настойчивости вынесено постановление в внесении дополнительных вопросов на разрешение АТЭ, среди прочих указанных ранее вопрос: "соответствует ли соотношение видимости 100 метров из схемы ДТП и минимального расстояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при данной скорости 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р 52289-2004?"

6 апреля с.г. следствием было удовлетворено мое ходатайство о проведении проверки в отношении дорожных служб и рассмотрении вопроса о дислокации дорожных знаков, указано, что на участке ДТП действие таблички информации (8.13) "Направление главной дороги" мешает участникам дорожного движения, предупреждающие знаки отсутствуют, а место совершения ДТП не соответствует требованиям безопасности дорожного движения.

На участке ДТП табличка информации (8.13) "направление главной дороги" не соответствует представленному плану дороги; нет предупреждающего знака направление поворота (1.34.1); указанный поворот скрыт бетонным забором, что существенно ограничивает видимость и обзорность с места водителя ТС.

В период с 18 декабря 2010 г. по 28 марта 2011 г. на участке ДТП изменений не было, табличка информации (8.13) "поворот главной дороги" создавала помеху участникам движения, предупреждающие знаки отсутствовали.

Следствие игнорирует доказательства невиновности заявителя в совершенном дорожном происшествии, а именно:

- протокол и постановление ГИБДД за №50 АК 538281 и №50 АА 338287 от 18.12.2010 г. "содержание дороги в состоянии, не обеспечивающим безопасность дорожного движения";

- отсутствие дорожного знака 8.13 "направление главной дороги", который был установлен по предписанию ГИБДД № 135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие предупреждающего знака "Опасные повороты", который был установлен по предписанию ГИБДД № 89 от 4 апреля 2011 г.;

- несоответствие участка места совершения ДТП представленной дислокации относительно информационного знака "поворот главной дороги направо", который был изменен по предписанию ГИБДД за №135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие работ по предотвращению зимней скользкости (отсутствие песка на проезжей части), в результате чего на участке скрытого поворота в направлении движения автомобиля образовался снежный накат в виде ледяной корки;

- не соответствие участка места совершения ДТП требованиям ГОСТ Р 52289-2004 знакам дорожного движения, по требованиям минимального расстояния видимости встречного автомобиля для обеспечения безопасности движения;

- отсутствие достоверной информации со стороны дорожных служб о наличии на участке в месте совершения ДТП опасного поворота и перекрестка.

Очевидно, именно эти обстоятельства и явились причиной совершения как минимум 3-х ДТП на данном участке дороги, как следует из предоставленного ГИБДД "Линейного графика распределения ДТП по положению на Новое шоссе".

При этом постоянными параметрами дорожных условий, а значит, и причинами ДТП названы буквально: "поворот, малый радиус, забор".

Однако следователь игнорирует мои обоснованные ходатайства, отказался приобщать к делу фотоматериалы и другие документы, голословно утверждая, что они "сделаны в фотопе", предоставлять их в качестве исходных данных эксперту, который поэтому и пишет, что "ему недостаточно исходных данных, а если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия" (!!).

При таких обстоятельствах о каком объективном разбирательстве и расследовании уголовного дела может идти речь?

Кроме того, с учетом имеющегося ответа начальника отдела СК при МВД РФ Н.Е.Ковтуна следователь дезинформирует руководство Следствен-

ного комитета МВД РФ, умышленно собирает искусственные доказательства виновности с целью незаконного и необоснованного привлечения заявителя к уголовной ответственности.

В связи с изложенными обстоятельствами по настоящему уголовному делу необходимо назначение экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП с целью выяснения вопросов:

- определения состояния дороги - дорожного покрытия проезжей части, обочин и т.п.;

- определения коэффициента сцепления шин с дорогой, влияющего на величину замедления ТС при торможении;

- определения значения уклонов в продольном и поперечном направлениях, радиуса поворота на данном участке дороги;

- определения наличия повреждений на дороге (ямы, выбоины и т.п.);

- определения обустройств дороги (наличие дорожных знаков, разметок и т.п.);

- установления условий видимости и обзорности с места водителя с учетом объектов, ограничивающих видимость и обзорность;

- определения влияния технического состояния дороги на развитие ДТС, приведшей к дорожно-транспортному происшествию;

- определения технической возможности предотвращения ДТП при том техническом состоянии дороги, в каком она находилась непосредственно перед происшествием;

- установления причинно-следственной связи между техническим состоянием дороги и ДТП.

Однако следствие игнорирует необходимость назначения и этой экспертизы, что не соответствует ответу начальника отдела Следственного комитета при МВД РФ по поводу "исследования в ходе предварительного следствия доводов о наличии противоправных действий со стороны дорожных служб".

Таким образом, в основу вывода следствия о виновности заявителя в совершении дорожно-транспортного происшествия положены заключения сомнительной, проведенной на недостоверных исходных данных автотехнической экспертизы (вероятный, а потому сомнительный вывод о месте столкновения транспортных средств) и такой же комиссионной судебно-медицинской экспертизы (тяжкий вред здоровью потерпевшей Истоминой).

С такими выводами следствия согласиться также нельзя.

В ходе расследования уголовного дела и следственной проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ по факту дорожного происшествия были назначены и проведены судебно-медицинские экспертизы от 9 марта 2011 г. и 14 апреля 2011 г., согласно заключению которых телесные повреждения, зафиксированные у потерпевшей Истоминой, относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

19 мая 2011 г. по делу назначена и в настоящее время проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза.

Однако, еще до получения заключения назначенной следствием в рамках УПК РФ комиссионной судебно-ме-

дицинской экспертизы был получен официальный ответ руководства областного Бюро СМЭ, предваряющий выводы комиссии экспертов и опровергающий доводы заявителя, основанные на разъяснениях Минздравсоцразвития Российской Федерации.

С учетом изложенных обстоятельств я ранее обращался с заявлением на имя прокурора г.Долгопрудного, в котором изложил мотивированный отвод комиссии экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и ходатайство о производстве настоящей судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о чем я уже ранее неоднократно заявлял в своих ходатайствах, жалобах и заявлениях.

Это заявление оставлено без рассмотрения, ответа я не получил, экспертиза была проведена в Бюро СМЭ области.

Выводы проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз не могут быть обоснованными, так как они противоречат и не соответствуют установленным требованиям и официальным разъяснениям.

В официальном же ответе областного Бюро СМЭ исчерпывающая и объективная оценка доводов заявителя не дана, ответ начальника Бюро СМЭ готовил эксперт Клевно В.А., ссылаясь на судебно-медицинскую литературу, изданную под редакцией или в соавторстве последнего (см. п.п.1,3, 4 из 4-х указанных в списке литературы ответа руководства областного Бюро СМЭ).

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности и обоснованности официального как ответа руководства Бюро СМЭ области, так и выводов комиссионной СМЭ, которая содержит многочисленные технические ошибки, неточности, опечатки и даже надлежащее отсутствие обоснования выводов экспертов.

В тексте заключения почему-то отсутствует целый абзац письма-разъяснения МЗСР, которое экспертами вообще рассмотрено не было. (См.: стр. 12 заключения комиссионной СМЭ № 148\21)

Таким образом, по настоящее время противоречия и разногласия по определению степени тяжести вреда здоровью потерпевшей Истоминой, имеющиеся в выводах экспертов и разъяснениях Минздравсоцразвития, требующие безусловной и надлежащей судебно-медицинской оценки, не устранены.

С учетом изложенных обстоятельств доводы заявителя о нарушениях его законных прав и интересов, требованиях уголовно-процессуального закона, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП и повторной судебно-медицинской экспертизы в Российском Центре судебно-медицинской экспертизы являются обоснованными и мотивированными, однако следствием во внимание не принимаются.

Кроме того, мною было заявлен мотивированный отвод комиссии судебно-медицинских экспертов, формальный ответ следствия на который не является обоснованным.

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности расследования обстоятельств дорожного происшествия.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает обстоятельства, исключающие участие должностных лиц в производстве по уголовному делу.

"Иные обстоятельства, дающие основания полагать, что судья, прокурор следователь, эксперт лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе уголовного дела (служебная и иная зависимость)" (См.: ст.ст.61, 69, 70 УПК РФ, ст.198 УПК РФ, Научно-практический комментарий к УПК РФ, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М., 5-е издание, Москва, 2008 г., с.596).

Таким образом, имеются достаточные основания для справедливых сомнений в объективности следствия.

С учетом изложенных обстоятельств и руководствуясь ст. ст. 61, 62, 67 УПК РФ заявляю мотивированный отвод следователю СУ при УВД по Мытищинскому муниципальному району Московской области Седелникову А.Н. и передаче дела для производства расследования другому следователю.

В ходе выполнения по делу требований ст.217 УПК РФ было заявлено ходатайство.

В заключении проведенной следствием автотехнической экспертизы указано, что "исследование проводилось на основании представленных на экспертизу данных, поэтому если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия".

Экспертом дан вероятный вывод по месту столкновения транспортных средств и указано, что "установить конкретное место столкновения автомобилей экспертным путем не представляется возможным в связи с недостатком исходных данных и малой информативности".

Далее эксперт указал, что "для ответа на поставленный вопрос необходимо предоставить в его распоряжение подробную фактическую дислокацию разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок, где произошло ДТП. Имеющиеся в материалах дела схемы дислокаций не отражают фактического наличия или отсутствия элементов дорожного регулирования, которые в действительности находились в момент происшествия".

На другие поставленные вопросы эксперт отвечать отказался, утверждая, что ответы на эти вопросы выходят за пределы его компетенции или лишены технического смысла.

Почему такое стало возможным?

Обращаясь ранее в Следственный комитет при МВД Российской Федерации Володин просил рассмотреть вопрос о нарушениях уголовно-процессуального закона, законных прав и интересов участника дорожно-транспортного происшествия в ходе расследования настоящего уголовного дела, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП; принятии законного и обоснованного процессуального решения; проведении проверки обстоятельств расследования уголовного дела; организации расследования в специализированном отделе по расследованию ДТП в ГСУ ГУВД Московской области.

Ст.3 ФЗ №196 от 10.12.1995 г. установлены основные принципы обеспечения безопасности дорожного движения: приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности; приоритет ответственности государства за обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении.

Ст.ст.13, 24 Федерального закона устанавливают, что права граждан на безопасные условия движения по дорогам Российской Федерации гарантируются государством, как и право на получение достоверной информации о безопасных условиях движения.

В ходе следствия были заявлены ходатайства о выяснении экспертным путем следующих вопросов:

- соответствуют ли дорожные условия, наличие и расположение дорожных знаков и дорожной разметки по ходу движения автомобиля под управлением заявителя в месте совершения ДТП, установленным нормативным требованиям (ГОСТ Р 52289-2004);

- могли ли способствовать ДТП отсутствие соответствующих дорожных знаков, их неправильное расположение;

- соответствуют ли техническим расчетам показания водителя о том, что он, двигаясь с разрешенной скоростью и предприняв действия по вхождению в поворот, не смог избежать заноса на встречную полосу в связи с малым радиусом поворота и состоянием покрытия дорожного полотна; могут ли с технической точки зрения произойти действия, на которые ссылается водитель;

- какова критическая скорость автомобиля на повороте с данным радиусом;

- имел ли техническую возможность водитель Володин избежать заноса автомобиля на встречную полосу, двигаясь с разрешенной скоростью на перекрестке в заданном направлении;

- выяснить соответствие соотношения видимости 100 метров, указанной на схеме ДТП, и минимального расстояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при скорости движения автомобиля 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р 52289-2004 (отсутствие знака направления поворота на закруглении дороги малого радиуса с ограниченной видимостью);

- пояснить изменение причин и условий, способствовавших происшествию, после установки на данном участке знака "Опасные повороты" в апреле 2011 г., т.е. после исследуемого ДТП.

В ходатайстве мною было обращено внимание следствия, что в исходных данных не были полно отражены дорожные условия - не указаны наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля под моим управлением, а также не указаны наличие ограничения обзорности для водителя в виде строительного забора с правой стороны по ходу движения автомобиля под моим управлением.

В ходатайстве было заявлено о внесении в постановление о назначении АТЭ дополнительных исходных данных: указать наличие и расположение дорожных знаков по ходу движения автомобиля в месте совершения ДТП; указать наличие ограничения обзорности для водителя

автомобиля в виде строительного бетонного забора с правой стороны по ходу его движения.

Однако, в постановлении от 10 мая 2011 г. о полном отказе в удовлетворении заявленного ходатайства следователь, проявляя свою необъективность и заинтересованность в исходе дела указал, что:

- ответ на вопрос о критической скорости автомобиля на повороте с данным радиусом дается экспертом-автотехником "только в случае опрокидывания (переворота) ТС, что в условиях произошедшего ДТП не произошло";

- ответ на вопрос о соответствии дорожных условий установленным требованиям также не входит в компетенцию эксперта-автотехника и подлежит юридической оценке при изучении всех материалов уголовного дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда;

- оценка показаний водителей ТС на соответствие действительным обстоятельствам ДТП не входит в компетенцию эксперта-автотехника, а требует юридической оценки всех материалов дела и является прерогативой органов дознания, следствия и суда; таким образом, оценка показаний водителя автомобиля ходит за пределы компетенции эксперта-автотехника;

- расчет технической возможности избежать заноса автомобиля производится для тех водителей, кому создается опасность в движении. Водитель автомобиля Истомина опасность в условиях данного ДТП не создавал. Водитель автомобиля Володин, выехав на полосу движения автомобиля Истомина, создал опасность как для себя, так и для других участников движения;

- внесение в постановление дополнительных исходных данных следствии "считает нецелесообразным, так как в распоряжении эксперта-автотехника помимо постановления о назначении АТЭ предоставляются все материалы уголовного дела, содержащие все необходимые исходные данные, в том числе и изложенные в ходатайстве".

Вышеизложенные доводы следствия являются не просто ошибочными, они направлены на создание искусственных доказательств обвинения, свидетельствуют об одностороннем исследовании обстоятельств дорожного происшествия исключительно в интересах обвинения.

Однако 19 мая 2011 г. следствием в результате настойчивости Володина вынесено постановление в внесении дополнительных вопросов на разрешение АТЭ, среди прочих указанных ранее вопрос: "соответствует ли соотношение видимости 100 метров из схемы ДТП и минимального расстояния видимости, обеспечивающие безопасность движения при данной скорости 60 км \ час на соответствие таблицы 3 ГОСТ Р52289-2004?"

6 апреля с.г. следствием было удовлетворено ходатайство о проведении проверки в отношении дорожных служб и рассмотрении вопроса о дислокации дорожных знаков, указано, что на участке ДТП действие таблички информации (8.13) "Направление главной дороги" мешает участникам дорожного движения, предупреждающие знаки отсутствуют, а место совершения ДТП не соответствует требованиям безопасности дорожного движения.

На участке ДТП табличка информации (8.13) "направление главной дороги" не соответствует представленному плану дороги; нет предупреждающего знака направление поворота (1.34.1); указанный поворот скрыт бетонным забором, что существенно ограничивает видимость и обзорность с места водителя ТС.

В период с 18 декабря 2010 г. по 28 марта 2011 г. на участке ДТП изменений не было, табличка информации (8.13) "поворот главной дороги" создавала помеху участникам движения, предупреждающие знаки отсутствовали.

Следствие игнорирует доказательства невиновности Володина в совершенном дорожном происшествии, а именно:

- протокол и постановление ГИБДД за №50 АК 538281 и №50 АА 338287 от 18.12.2010 г. "содержание дороги в состоянии, не обеспечивающим безопасность дорожного движения";

- отсутствие дорожного знака 8.13 "направление главной дороги", который был установлен по предписанию ГИБДД № 135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие предупреждающего знака "Опасные повороты", который был установлен по предписанию ГИБДД № 89 от 4 апреля 2011 г.;

- несоответствие участка места совершения ДТП представленной дислокации относительно информационного знака "поворот главной дороги направо", который был изменен по предписанию ГИБДД за №135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие работ по предотвращению зимней скользкости (отсутствие песка на проезжей части), в результате чего на участке скрытого поворота в направлении движения автомобиля образовался снежный накат в виде ледяной корки;

- не соответствие участка места совершения ДТП требованиям ГОСТ Р 52289-2004 знакам дорожного движения, по требованиям минимального расстояния видимости встречного автомобиля для обеспечения безопасности движения;

- отсутствие достоверной информации со стороны дорожных служб о наличии на участке в месте совершения ДТП опасного поворота и перекрестка;

Очевидно, именно эти обстоятельства и явились причиной совершения как минимум 3-х ДТП на данном участке дороги, как следует из предоставленного ГИБДД "Линейного графика распределения ДТП по положению на Новое шоссе".

При этом постоянными параметрами дорожных условий, а значит, и причинами ДТП названы буквально: "поворот, малый радиус, забор".

Однако следователь игнорирует мои обоснованные ходатайства, отказался приобщать к делу фотоматериалы и другие документы, голословно утверждая, что они "сделаны в фотошопе", предоставлять их в качестве исходных данных эксперту, который поэтому и пишет, что "ему недостаточно исходных данных, а если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны не-

точными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия" (!!).

При таких обстоятельствах о каком объективном разбирательстве и расследовании уголовного дела может идти речь?

Кроме того, с учетом имеющегося ответа начальника отдела СК при МВД РФ Н.Е.Ковтуна следователь дезинформирует руководство Следственного комитета МВД РФ, умышленно собирает искусственные доказательства виновности с целью незаконного и необоснованного привлечения заявителя к уголовной ответственности.

В связи с изложенными обстоятельствами по настоящему уголовному делу необходимо назначение экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП с целью выяснения вопросов:

- определения состояния дороги - дорожного покрытия проезжей части, обочин и т.п.;

- определения коэффициента сцепления шин с дорогой, влияющего на величину замедления ТС при торможении;

- определения значения уклонов в продольном и поперечном направлениях, радиуса поворота на данном участке дороги;

- определения наличия повреждений на дороге (ямы, выбоины и т.п.);

- определения обустройств дороги (наличие дорожных знаков, разметок и т.п.);

- установления условий видимости и обзорности с места водителя с учетом объектов ограничивающих видимость и обзорность;

- определения влияния технического состояния дороги на развитие ДТП, приведшей к дорожно-транспортному происшествию;

- определения технической возможности предотвращения ДТП при том техническом состоянии дороги, в каком она находилась непосредственно перед происшествием;

- установления причинно-следственной связи между техническим состоянием дороги и ДТП.

Однако следствие игнорирует необходимость назначения и этой экспертизы, что не соответствует ответу начальника отдела Следственного комитета при МВД РФ по поводу "исследования в ходе предварительного следствия доводов о наличии противоправных действий со стороны дорожных служб".

Таким образом, в основу вывода следствия о виновности заявителя в совершении дорожно-транспортного происшествия положены заключения сомнительной, проведенной на недостоверных исходных данных автотехнической экспертизы (вероятный, а потому сомнительный вывод о месте столкновения транспортных средств) и такой же комиссионной судебно-медицинской экспертизы (тяжкий вред здоровью потерпевшей Истоминой).

С такими выводами следствия согласиться также нельзя.

В ходе расследования уголовного дела и доследственной проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ по факту дорожного происшествия были назначены и проведены судебно-медицинские экспертизы от 9 марта 2011 г. и 14 апреля 2011 г., согласно заключению которых телесные повреждения, зафиксированные у потерпевшей Истоминой, относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

19 мая 2011 г. по делу назначена и в настоящее время проведена комиссионная судебно-медицинская экспертиза.

Однако, еще до получения заключения назначенной следствием в рамках УПК РФ комиссионной судебно-медицинской экспертизы был получен официальный ответ руководства областного Бюро СМЭ, предваряющий выводы комиссии экспертов и опровергающий доводы заявителя, основанные на разъяснениях Минздравсоцразвития Российской Федерации.

С учетом изложенных обстоятельств Володин ранее обращался с заявлением на имя прокурора г.Долгопрудного, в котором изложил мотивированный отвод комиссии экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и ходатайство о производстве настоящей судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о чем я уже ранее неоднократно заявлял в своих ходатайствах, жалобах и заявлениях.

Это заявление оставлено без рассмотрения, ответа Володин не получил, экспертиза была проведена в Бюро СМЭ области.

Выводы проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз не могут быть обоснованными, так как они противоречат и не соответствуют установленным требованиям и официальным разъяснениям.

В официальном же ответе областного Бюро СМЭ исчерпывающая и объективная оценка доводов заявителя не дана, ответ начальника Бюро СМЭ готовил эксперт Клевно В.А., ссылаясь на судебно-медицинскую литературу, изданную под редакцией или в соавторстве последнего (см. п.п.1,3, 4 из 4-х указанных в списке литературы ответа руководства областного Бюро СМЭ).

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности и обоснованности официального как ответа руководства Бюро СМЭ области, так и выводов комиссионной СМЭ, которая содержит многочисленные технические ошибки, неточности, опечатки и даже надлежащее отсутствие обоснования выводов экспертов.

В тексте заключения почему-то отсутствует целый абзац письма-разъяснения МЗСР, которое экспертами вообще рассмотрено не было. (См.: стр. 12 заключения комиссионной СМЭ № 148\21).

Таким образом, по настоящее время противоречия и разногласия по определению степени тяжести вреда здоровью потерпевшей Истоминой, имеющиеся в выводах экспертов и разъяснениях Минздравсоцразвития, требующие безусловной и надлежащей судебно-медицинской оценки, не устранены.

С учетом изложенных обстоятельств доводы заявителя о нарушениях его законных прав и интересов, требо-

ваний уголовно-процессуального закона, необходимости назначения экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП и повторной судебно-медицинской экспертизы в Российском Центре судебно-медицинской экспертизы являются обоснованными и мотивированными, однако следствием во внимание не принимаются.

Кроме того, Володиным было заявлен мотивированный отвод комиссии судебно-медицинских экспертов, формальный ответ следствия на который не является обоснованным.

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности расследования обстоятельств дорожного происшествия.

Прошу производство по делу прекратить в связи с отсутствием в действиях Володина состава преступления.

В.А. Ревин - адвокат АБ "Альбион" АП г. Москвы

Не всякая ошибка, допущенная при уплате страховых взносов, порождает ответственность, или Не все коту масленица (часть вторая)

Я, конечно, сам виноват в том, что вовремя не проконтролировал бухгалтера своего адвокатского образования, платившего взносы "спустя рукава", но, как известно, "кто старое помянет, тому глаз вон", а если кто-то из моих коллег окажется в похожей ситуации, нижеописанный случай будет ему подспорьем...

Ну не сложились у меня отношения с территориальным органом Пенсионного фонда, что тут поделывать? И попытался он взыскать с меня взносы второй год подряд. И сроки исковой давности, на этот раз, не пропустил.

По факту перманентное недовольство органа выразилось в том, что взносы, уплаченные за меня чудобухгалтером, ушли не в адрес УФК Московской области, для последующей передачи в Пенсионный фонд, а в УФК г. Москвы, и это при том, что зарегистрирован по месту жительства адвокат в Московской области. Под этим флагом ГУ-ГУ настойчиво предлагало мне уплатить их еще раз, естественно с санкциями, ну а излишне уплаченную первоначально сумму попытаться вернуть. При этом, юристы обиженного ведомства с улыбкой говорили о том, что вряд ли получится это сделать минуя судебный процесс.

В этот раз суд первой инстанции был на моей стороне.

Однако, неугомонный ГУ-ГУ ПФ РФ № 5 по г. Москве и Московской области пошел в апелляцию и там, к моему глубочайшему разочарованию, я потерпел фиаско. Не потому, что сказал что-то не так, просто состав попался "старой закалки" и под девизом "Пенсионный фонд лучше знает" не захотел вникать в суть правоотношения.

Признаюсь честно, до Президиума Мособлсуда мне удавалось достучаться не часто. Целая третья инстанция как-никак! Но по этому делу он просто не смог остаться равнодушным, и, отменив апелляционное определение, направил дело на второй круг в апелляцию, чем практически не оставил ей возможности выбора...

Фактически суд апелляционной инстанции отменил решение Химкинского городского суда в связи с тем, что в платежных документах ответчика был указан один ошибочный платежный реквизит.

Так, вместо получателя платежа - УФК по Московской области, имеющего счет № 40101810600000010102, был указан получатель платежа - УФК по городу Москве, имеющий счет № 40101810800000010041.

В связи с этим, по мнению суда второй инстанции, к спорным правоотношениям подлежал применению п/п 4 п. 6 ст. 18 Закона № 212-ФЗ "Об уплате пенсионных взносов...", в соответствии с которым обязанность по уплате страховых взносов не признается исполненной в случае неправильного указания плательщиком страховых взносов в поручении на перечисление суммы страховых взносов номера счета Федерального казначейства, кода бюджетной классификации и (или) наименования банка получателя, повлекшего неперечисление дан-

ной суммы в бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда на соответствующий счет Федерального казначейства.

При этом суд апелляционной инстанции неправильно истолковал указанную норму материального права, так как в силу указанной нормы для того, чтобы признать обязанность по уплате взноса неисполненной, необходимо соблюдение одновременно двух условий:

1) неправильного указания плательщиком страховых взносов в поручении на перечисление суммы страховых взносов номера счета Федерального казначейства, кода бюджетной классификации и (или) наименования банка получателя;

2) повлекшего неперечисление данной суммы в бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда на соответствующий счет Федерального казначейства.

Применительно к рассматриваемому делу второе условие соблюдено не было.

Так из содержания ответа на судебный запрос ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, следует вывод о том, что: "В соответствии с Приказом Минфина РФ от 21 декабря 2011 года № 180н "Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации" администратором поступлений по кодам бюджетной классификации с кодом главы 392 является Пенсионный фонд РФ".

Однако суд второй инстанции не учел, что во всех представленных ответчиком платежных документах код бюджетной классификации содержит код главы 392, таким образом, ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области признало, что администратором поступлений ответчика является Пенсионный фонд РФ.

Также из содержания ответа на судебный запрос ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области следует вывод о том, что: "В бюджет Отделения поступления зачисляются как Управлением Федерального казначейства по г. Москве, так и Управлением Федерального казначейства по Московской области".

Между тем, суд второй инстанции не учел, что поступления ответчика (с указанием правильного КБК) в любом случае попали в бюджет ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, обслуживающего территорию двух субъектов РФ: Москву и Московскую область.

Кроме того, из содержания ответа на судебный запрос ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области следует вывод о том, что: "Денежные средства по платежным поручениям...", перечисляется список платежных поручений "... поступили на счет 40101810800000010041 УФК по г. Москве по кодам бюджетной классификации в соответствии с данными поля 104 платежных поручений".

Однако суд второй инстанции не учел, что во всех представленных ответчиком платежных доку-

ментах в поле 104 указан код бюджетной классификации с кодом главы 392, таким образом, ГУ-Отделение ПФР по г. Москве и Московской области признало, что поступления ответчика попали в Пенсионный фонд РФ.

Ответчик просит суд учесть, что в поле всех платежных документов "получатель платежа" содержится указание на то, что денежные средства предназначены "для ГУ-Отделения ПФР по г. Москве и Московской области", которое является единым получателем взносов по двум субъектам: Москве и Московской области.

Необходимость указания в поле 61 и 103 Платежного поручения ИНН и КПП именно получателя платежа прямо предусмотрена Приказом Минфина РФ № 106н от 24/11/04 "Об утверждении Правил указания информации в полях расчетных документов на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему РФ".

Указанные в соответствующих полях платежных документов ответчика ИНН и КПП получателя платежа, а именно: ИНН 7703363868 и КПП 770301001 являются реквизитами ГУ-Отделения ПФР по г. Москве и Московской области, а не УФК по г. Москве или УФК по Московской области, что подтверждается находящимися в общем доступе сведениями, размещенными на официальном сайте Федеральной налоговой службы России. Банк, его идентификационный код (БИК), и код бюджетной классификации (КБК) указаны адвокатом верно, что не оспаривается истцом.

В заключение ответа на запрос указано на то, что возврат денежных средств по указанным платежным поручениям адвокатскому образованию не производился.

С учетом изложенного, Президиум применил к отношениям сторон п. 1 и 2 ст. 40 БК РФ, в соответствии с которым доходы от федеральных налогов и сборов, региональных и местных налогов, страховых взносов на обязательное социальное страхование, иных обязательных платежей, других поступлений, являющихся источниками формирования доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, зачисляются на счета органов Федерального казначейства для их распределения этими органами в соответствии с нормативами, установленными настоящим Кодексом, законом (решением) о бюджете и иными законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами, принятыми в соответствии с положениями настоящего Кодекса, между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов Российской Федерации, местными бюджетами, а также бюджетами государственных внебюджетных фондов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Денежные средства считаются поступившими в доходы соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации с момента их зачисления на единый счет этого бюджета.

Положения вышеуказанных норм сводятся к тому, что для установления факта неисполнения обязанности по уплате страховых взносов следует установить - поступили или нет денежные средства на счет соответствующего органа Пенсионного фонда Российской Федерации.

Более того, в силу п. 2 ст. 161.1 БК РФ администратор доходов бюджета обладает, в том числе, полномочиями

по принятию решения о зачете (уточнении) платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, о чем направляет уведомление в орган Федерального казначейства.

Для тех, кого этот сюжет может заинтересовать - в Президиуме Мособлсуда производство № 44Г-152/2013.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, академик РАЕН, д.ю.н., профессор, Национальный президент Всемирной Ассоциации юристов, заместитель председателя Международного союза юристов

Единая судебная власть России

Президент РФ 07.10.2013 г. внес проект закона РФ о поправках в Конституцию РФ - "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации". Предлагается внести изменения в статьи 71, 83, 102, 104, 125, 126 и 128 Конституции РФ, а статью 127 исключить. Помимо поправок в Конституцию необходимо будет также внести поправки в 28 Федеральных конституционных законов и Федеральных законов, и это станет вторым этапом законодательной работы по объединению высших судов. Для объединения судов будет установлен переходный период сроком на шесть месяцев. В целях формирования первоначального состава объединенного суда будет создана "Специальная квалификационная коллегия по отбору кандидатов на должности судей Верховного Суда Российской Федерации", состоящая из 27 членов коллегии. В новый, объединенный Верховный Суд Российской Федерации будут входить 170 судей.

Важный политический вопрос "реформирование судебной системы", все проблемы России последнего времени производная этого вопроса.

Правовая реформа, это не аврал и не кампанейщина, где есть результат. С учетом быстрых технологических, научных изменений это процесс, который идет непрерывно во всем мире, и идеал недостижим. Результатом является построение правового государства и общества. Российские инициативы не одиноки. Так, после реформ в 2009 году в Великобритании к работе приступил Верховный Суд, объединяющий судебную власть.

Закрепление современных положений судебной власти России было осуществлено до принятия Конституции РФ Законом от 26.06.1992 г. "О статусе судей в РФ". Конституция России писалась и принималась при уже существовавшей судебной власти, которая изменилась под воздействием конституционных реформ незначительно. Разработчики Конституции и не ставили своей основной целью судебную реформу, поэтому действующая Конституция не регламентирует способы организации, реализации судебной власти и ее сущность. Конституция России не "священная корова", даже в самую консервативную Конституцию США было внесено 27 поправок. Еще правительство Петра I пыталось в России решить вопросы создания единой системы судебной власти. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и Законом "О судебной системе РФ". Понятие судебной системы: само слово "Система" - греческое, означает целое, составленное из находящихся во взаимной связи частей (элементов). В толковом словаре Ожегова С.И. "система" - совокупность организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в одно целое. Разделение судебной власти на самостоятельные судебные системы неизбежно ведет к их конкуренции. Уже в 1996 году Федеральный Конститу-

ционный закон "О судебной системе РФ" в ст. 3. провозгласил единство судебной системы. Следующим шагом к созданию единой судебной системы стало в 2009 г. создание Дисциплинарного судебного присутствия, рассматривающего жалобы судей обеих ветвей судебной власти и состоящих из числа судей Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

И все же со времени принятия Конституции России существовала проблема. Различные по смыслу решения сходных вопросов арбитражными судами и судами общей юрисдикции создавали большую путаницу, приговоры по экономическим уголовным делам судов общей юрисдикции часто противоречили решениям арбитражных судов. Попытки решать спорные вопросы проведением совместных Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, определяя подведомственность, достижение единообразия судебной практики и политики и другие спорные вопросы, не приносили надлежащего эффекта единства судебной практики и системы как совокупности органов, осуществляющих функции судебной власти при конкуренции судов, да и само разделение на отдельные отрасли права является весьма условным.

Россия самая большая страна в мире. Мы больше других заинтересованы в скорейшем применении новых технологий. В значительной степени действенность работы судебной системы зависит от ее способности к эффективному самоуправлению, быстрому внедрению научных достижений и информационной открытости, эти компоненты эффективности сегодня отсутствуют, общественное мнение и количество обращений в международные суды приводят к одному из основных аргументов - судебная система России так плоха, что хуже некуда и необходимы изменения, имеющие упорядоченный, системный характер.

Введение современных технологий видеоконференций рассмотрения апелляций и кассаций приговоров дает совокупную экономию государственных бюджетных средств более 1,5 млрд. рублей ежегодно на этапировании осужденных до суда и обратно.

Принятие Президентского проекта Закона "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации", вносящего поправки в Конституцию РФ, позволят провести необходимую комплексную интеграцию всех судов в единую Государственную автоматизированную систему "ПРАВОСУДИЕ". Что позволит с использованием цифровых технологий создать возможности дистанционного полноценного проведения судебных заседаний и обеспечить доступом к правосудию и качественной юридической помощи всю огромную территорию России, и еще большую экономию государственных бюджетных средств. Новые технологии

позволят оказывать высококвалифицированную юридическую помощь и непосредственное участие в делах в отдаленных деревнях и поселках ученым юристам и блестящим практикам, которые сегодня сконцентрированы в мегаполисах.

Я напомню, что первое в мире судебное заседание в режиме видеоконференции в России прошло 18.11.1999 года, тогда как во всем мире дистанционное рассмотрение в режиме видеоконференции применялось только в судебно-пенитенциарной системе, в основном для заслушивания свидетельских показаний и общения осужденных с адвокатами и родственниками.

Объединение судов позволит так же:

- создать единый электронный документооборот;
- единое процессуальное законодательство (гражданское и арбитражное);
- единство подходов при отправлении правосудия как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц;
- сформировать единое информационное пространство судов;
- единый судебный надзор за деятельностью судов и единые разъяснения по вопросам судебной практики;
- единый механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности;
- единую кадровую политику, - все то, что называется организационной эффективностью и единой правовой политикой.

Плюсом, можно считать существенное сокращение количественного состава аппаратов судов судей, к примеру, Верховные суды США и Канады состоят из девяти назначаемых пожизненно судей и прекрасно справляются.

Если разбивать объединение на два этапа, процесс займет длительное время, будет идти несколько лет. Это недопустимо долго. Необходим единый пакет изменений в Конституцию, Федеральные Конституционные законы и в Федеральные законы. В соответствии с Пояснительной запиской к законопроекту это поправки в 28 Федеральных Конституционных законов, и Федеральных законов России. Единовременное прохождение пакета поправок, в том числе четко регламентировавшие болезненный вопрос организационно-штатных мероприятий преобразования, позволило бы избежать временной дестабилизации работы судебной системы. Основная функция у судебной власти - правосудие, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина. Системообразующей функцией является судопроизводство как способ разрешения социальных конфликтов, реализуемый обществом на основе норм права, обеспечение баланса между законодательной и исполнительной ветвями власти. Ведь каждое судебное дело это чья-то судьба, свобода или тюрьма, разорение или справедливость. По статистике, в 2012 г. всеми судами в России рассматривалось более 23,5 млн. дел, и только в первой половине текущего года - более 12,6 млн. дел.

Законопроект "О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации" и в главе

№7 "Судебная власть" Конституции РФ имеется статья 129 КС РФ - "О прокуратуре". Государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Прокуратура не относится к судебной власти, и поэтому имеет смысл восстановить конституционную законность и статью о прокуратуре переместить из главы о судебной власти.

Так же не решенным в законопроекте Президента остается вопрос статуса Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ иногда рассматривает вопросы, отнесенные к компетенции судов общей юрисдикции, последние выборочно исполняют обязательные для всех решения Конституционного Суда. Организационно-технические проблемы между высшими судами России отрицательно сказываются в сфере правоприменения при осуществлении правосудия, подтверждал Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев¹. Роль Конституционного суда должна ограничиваться коллегией конституционного судопроизводства в системе единой Верховной судебной власти России.

Сложный баланс независимости, иммунитета судьи, его персональной ответственности, безнаказанности возможно было решать путем создания Судебной службы собственной безопасности с возложением на нее обязанностей проверять жалобы и каждый ставший известным факт судейского проступка; и наделения ее полномочиями по выявлению и проверке сведений и обстоятельств непрофессионального, незтичного, нечестного, противоправного поведения судей и работников аппаратов судов, несовместимого с занимаемой должностью. Для этого службе собственной безопасности следует предоставить право сбора сведений о профессиональной деятельности судьи, о деловых качествах, поведении в быту и другие сведения, которые могут свидетельствовать о неправильном или недостойном поведении судьи, с правом опроса свидетелей и очевидцев, истребования документов и материалов, имущественный контроль и т.д.²

Для реального обеспечения защиты прав и свобод человека нужно реформирование судебной системы, которую предложил Президент как первый этап. Уже сейчас мы имеем проблемы определения Административной подсудности по рассмотрению споров, в которых хотя бы одной из сторон является орган исполнительной власти, местного самоуправления, их должностное лицо, или другой субъект, наделенный властными полномочиями. В России еще предстоит создать: административные, пенитенциарные, ювенальные, трудовые, семейные, налоговые суды. Реформирование в рамках единой судебной системы позволит избежать судебной конкуренции, параллелизма в работе судов, неразберихи с подсудностью и исключит возможность отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела.

Судебная реформа - это вопрос, прежде всего, поиска организационной эффективности, ценность и важность единой правовой политики. Судебную реформу довести до логического продолжения в единой системе суда будет значительно легче.

Федеральный Конституционный закон о поправке в Конституцию РФ считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый Федеральный Конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом РФ и вступает в силу после его одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Законопроект об объединении ВАС и Верховного Суда России (ВС) будет рассмотрен Госдумой в первом чтении 12 ноября 2013 г.

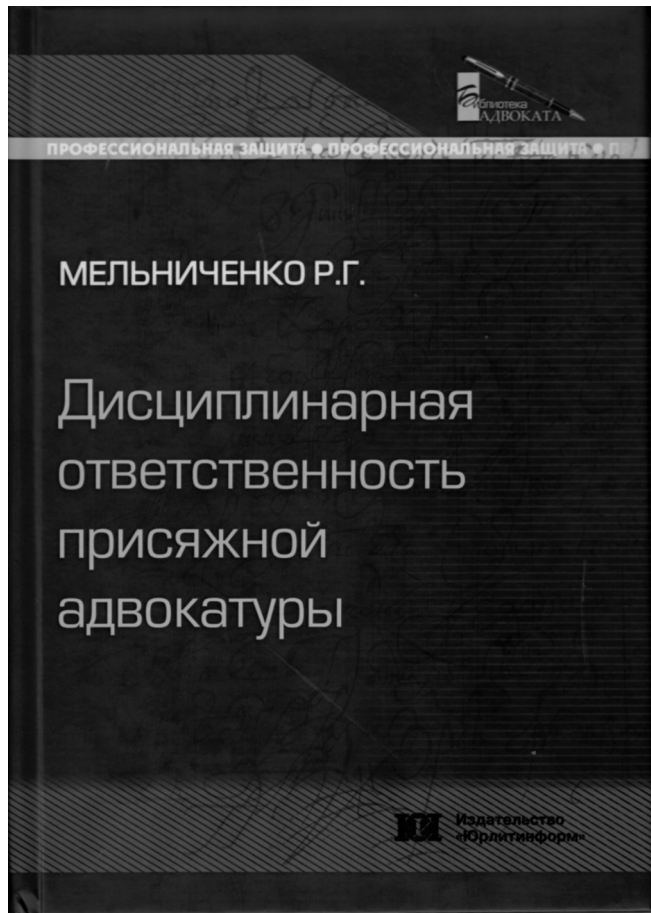
Самое главное чтобы реформирование судебной системы России не закончилось по аналогии с ре-

формой милиции. Изменение названия и замена руководителя не является такой необходимой долгожданной реформой основного правоохранительного органа.

Ссылки

¹ См.: Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 6.

² Айвар Л.К. Кадровая судебная политика // Административное и муниципальное право №8. 2008. С.49.

Мельниченко Р. Г.

Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры: монография.

Работа содержит исследование периода расцвета российской адвокатуры, адвокатуры присяжной. В этом периоде препарируется нерв присяжных поверенных - институт дисциплинарной ответственности. На основе отчетов советов присяжных поверенных и научных работ этого времени (1866-1916 гг.) читателю предлагается ответить на вопрос: за что и как наказывали риторическую и интеллектуальную элиту того времени?

Работа предназначена для современных российских адвокатов, историков-правоведов, изучающих период судебных реформ 1864 г., и всем тем, кому интересны нравы погибшей цивилизации - Российской империи конца IX - начала XX века.

Э.И. Эзрохи - адвокат Московской областной коллегии адвокатов "Фемида"

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ

В ряде статей, опубликованных в журнале "Адвокатская палата" и других юридических изданиях, обращалось внимание на несовершенство ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, порождающего нарушение прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

К ним относится чрезмерное необоснованное расширение прав руководителей следственных аппаратов при одновременном ослаблении прокурорского надзора за расследованием уголовных дел.

Особую тревогу вызывает процедура решения вопроса и избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и её продления.

Статья 37 УПК РФ, определяющая надзорные функции прокурора, не предусматривает его согласия с ходатайством следователя при решении вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурор, как указано в п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, вправе "Участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, либо об отмене или изменении данной меры пресечения".

Функция прокурорского надзора в виде дачи согласия следователю на возбуждении перед судом ходатайства об избрании, продлении, об отмене или изменении меры пресечения, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ возложена на руководителя следственного органа, что явно не равнозначно прокурорскому надзору. Как говорят в славном городе Одессе - это две большие разницы.

Между тем, как предусмотрено п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор наделён правом надзора при обращении дознавателя на возбуждении перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Как следствие, так и дознание осуществляется в соответствии с одним и тем же уголовно-процессуальным законом, и различие между этими двумя формами расследования не существенно и потому не может не вызвать возражения отстранение прокурора от надзорных функций при обращении следователя на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Ст. 108 УПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, в ч.3 обязывает его в постановлении обосновать необходимость заключения лица под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения.

Следователь вместе с постановлением предоставляет суду материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, требующие заключение лица под стражу; одна-

ко в законе не указано, какие материалы должны быть предоставлены суду, а главное, закон не требует предоставления суду всех материалов дела и доказательств совершения подозреваемым или обвиняемым преступления, т.к. они на этой стадии процесса не рассматриваются и не анализируются судом.

Если защитник, возражая против избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, обращает внимание судьи на отсутствие или недостаточность доказательств совершения лицом конкретного преступления, это вообще не принимается во внимание и следует стандартное разъяснение со стороны судьи, что на данной стадии процесса суд не входит в оценку доказательств, а лишь рассматривает обоснованность ходатайства о необходимости заключения лица под стражу, т.е. - какое преступление совершено, степень его тяжести и причина невозможности избрания иной меры пресечения, нежели содержание под стражей.

Как свидетельствует практика, в качестве невозможности избрания иной меры пресечения, нежели содержание под стражей, называется опасение, что подозреваемый или обвиняемый скроется от следствия или суда, причём не приводятся доказательства подобных опасений.

К чему в конечном итоге ведёт такой подход при решении одного из важнейших вопросов, не редко определяющего судьбу не только арестованного, но и его близких, убедительно свидетельствует уголовное дело, недавно рассмотренное Люберецким городским судом.

20 января 2013 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.161 УК РФ, были задержаны жители Республики Узбекистан Р. и К.

Им было предъявлено обвинение в ограблении пассажира автомашины В., которой управлял один из задержанных - К. и с ним находился его знакомый Р.

В пути следования между названными лицами возник конфликт по поводу оплаты за услугу, т.к. К. и Р. показалось, что В. делает вид, будто он звонит брату для того, чтобы он его встретил с деньгами для оплаты проезда.

К. остановил машину, из неё вышел В. и между ними началась драка, в процессе которой у Р. оказалась в руках куртка В., в кармане которой был дорогой мобильный телефон. Во время драки В. сломал К. ногу, Р., испугавшись произошедшего, уехал с курткой на машине К.

В. по второму телефону позвонил в полицию, и когда полицейские прибыли на место происшествия, К. назвал им номер машины и телефон Р., которому он позвонил и Р. возвратился на той же машине с курткой В.

Эти действия К. и Р. следствием были квалифицированы как грабёж, совершённый группой лиц с причинением потерпевшему насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Последующие действия и поведение К. и Р. со всей определённостью свидетельствовали об отсутствии у них умысла и сговора об ограблении К., и всё случившееся в

первую очередь объяснялось языковым барьером, т.к. подозреваемые практически не владели русским языком, а В. - естественно, не знает узбекского языка.

Защита с самого начала обратила внимание следствия на ошибочность квалификации действия подозреваемых и считала, что они, также как и В., могут нести уголовную ответственность за причинение друг другу побоев и телесных повреждений.

Создавалось впечатление, что следователь, полгода назад закончившая один из московских университетов МВД России, сомневалась в правильности и законности юридической оценки действий К. и Р., но открыто об этом сказать не решалась, т.к. следствие и оперативные службы МВД состоят в одном ведомстве, где всегда главенствующую роль играют последние.

К сожалению, прописанные в ст. 38 УПК РФ обширные права следователя, в первую очередь самостоятельная роль в направлении хода расследования, практически не действуют, поскольку над следователем довлеет мнение руководителя следственного органа, а если речь идёт о следователях МВД РФ, то и оперативных служб.

Во главе угла оценка деятельности органов внутренних дел даётся по проценту раскрываемости преступлений, и, в первую очередь, опасных и особо опасных; а потому возможность не упустить поднять раскрываемость и рапортовать о раскрытии опасного преступления, да ещё по горячим следам, к сожалению, прочно укоренилась в многолетней практике милиции, недавно переименованной в полицию, что не повлияло на изменение стиля и методов её работы в лучшую сторону.

При рассмотрении ходатайства следователя об избрании К. и Р. меры пресечения в виде содержания под стражей, суду были предоставлены лишь материалы, обосновавшие необходимость, по мнению следствия, избрание только названной меры пресечения, причём основным аргументом было то, что задержанные - граждане иностранного государства и, находясь на свободе, они скроются от следствия и суда.

В судебном заседании защита просила суд обязать следствие предоставить суду все материалы уголовного дела, чтобы объективно оценить имеющиеся доказательства совершения этими лицами инкриминируемых им деяний, однако суд это ходатайство защиты отклонил, сославшись на положения ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которой на этой стадии процесса не даётся оценка доказательств, и оба подозреваемые были заключены под стражу.

По окончании расследования дело с обвинительным заключением поступило в Люберецкую городскую прокуратуру, где, изучив его, наконец, поняли надуманность и несостоятельность обвинения К. и Р. в грабеже; и было дано, естественно устное, указание, дабы выйти из тупика, но как-то оправдать длительное незаконное содержание этих лиц под стражей, переквалифицировать их действия на ч.2 ст. 330 УК РФ (самоуправство) с тем, чтобы в суде оно было прекращено за примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, тем более, что потерпевшему был возмещён материальный ущерб и моральный вред, и он заявил ходатайство о прекращении уголовного дела по названным основаниям.

Квалификация действий К. и Р. по ч.2 ст. 330 УК РФ вызывает серьёзные сомнения, но именно в таком виде оно поступило в суд, вынесший обвинительный приговор, определив им наказание в виде одного года лишения свободы с его отбыванием в колонии - поселении.

Ко времени вынесения приговора осужденные уже шесть месяцев находились под стражей и на основании ст. 79 УК РФ могли быть условно-досрочно освобождены от дальнейшего отбытия наказания, т.к. ч.2 ст. 330 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести.

Как говорится, стоило ли огород городить!

Полагаю, исправить ошибку можно было на самой ранней стадии расследования этого одиозного дела, если бы прокурор рассматривал ходатайство об избрании этим лицам меры пресечения в виде содержания под стражей, а суд при решении этого вопроса вник в существо дела и имевшихся у следствия доказательства совершения грабежа.

Этот пример, а их число можно преумножить, свидетельствует о необходимости наделения прокурора надзорными функциями на стадии обращения следователя с ходатайством об избрании меры пресечения содержание под стражей.

Представляется, что ст. 108 УПК РФ должна быть изменена и дополнена положениями, возлагающими на суд обязанность при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в первую очередь проверять доказательства, подтверждающие совершение лицом конкретного преступления, и только при их наличии рассматривать иные вопросы о мере пресечения.

Насколько актуальна проблема усматривается из недавнего интервью в "Российской газете" известного юриста, представителя Правительства в Верховном и Высшем арбитражном судах РФ Михаила Барщевского с руководителем Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ Ивановым В. П., которые также считают, что ст. 108 УПК РФ требует предлагаемых изменений, что будет содействовать укреплению законности в стране.

Когда знакомишься с материалами, представляемыми следователями в суд с ходатайствами об избрании лицу меры пресечения в виде содержания под стражей, невольно вспоминаются так называемые "справки на арест" в делах органов НКВД образца 1937 года, на основании которых прокуроры давали санкции на арест, не видя самого уголовного дела и доказательств антисоветской деятельности гражданина. Такие "справки на арест" были во всех уголовных делах, которые мне, тогда следователю прокуратуры, в середине 50-х годов прошлого столетия довелось расследовать в порядке реабилитации незаконно репрессированных невинных людей.

Спрашивается, нужно ли повторять худшее, что было в непростой истории нашей страны, её правовой системе и наступать на те же грабли?

Работая ряд лет следователем Серпуховской прокуратуры Московской области, а затем долгое время руководителем следственного аппарата Серпуховского отдела внутренних дел, видел, как требовательно подходил к рассмотрению вопроса об аресте один из лучших прокурорских работников Московской области юрист - про-

фессионал высочайшего уровня прокурор Серпуховской городской прокуратуры, ныне покойный, светлой памяти, Николай Матвеевич Елькин.

Он установил строгий порядок рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и никогда не отступал от него.

Прежде чем прокурор рассматривал подобное ходатайство, уголовное дело изучали заместитель и помощник прокурора, и, если они соглашались со следователем, затем при них дело изучал Николай Матвеевич, делая для себя пометки в случае сомнений о достаточности доказательств совершения лицом преступления; и только после этого, с учётом личности подозреваемого или обвиняемого, тщательно и беспристрастно обсуждался вопрос о необходимости заключения под стражу.

Если прокурор усматривал недостаточность доказательств для ареста, он обращал внимание своего заместителя, помощника и следователя на поверхностное изучение дела, и они в этом случае чувствовали себя, мягко выражаясь, весьма неудобно.

Прокурор тут же давал указания следователю об устранении пробелов следствия и устанавливал срок для их устранения, и, когда его указания были полностью выполнены, ещё раз изучив дело, санкционировал арест или предлагал избрать меру пресечения, не связанную с лишением свободы.

Такой жёсткий прокурорский надзор исключал необоснованные аресты, сводил к минимуму нарушения закона в процессе расследования и вынесения судом оправдательных приговоров.

Мне представляется, что ранее действовавший процессуальный порядок рассмотрения обращения следователя или дознавателя с ходатайством об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей обеспечивал наиболее строгий контроль при решении одного из таких серьёзнейших вопросов, как лишение человека свободы.

Это в полной мере относится и к процессуальной регламентации продления срока содержания под стражей, поскольку ныне действующий порядок превратился в пустую формальность. Суды не в силах контролировать обоснованность ходатайств о продлении срока содержания под стражей, в том числе то, не валялось ли дело без движения в сейфе у следователя или дознавателя.

С проблемой рассмотрения судами ходатайств следователей или дознавателей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу непосредственно связан вопрос о своевременности пресечения незаконных методов ведения следствия и дознания и о превышении при этом должностными лицами - следователями, дознавателями или оперативными сотрудниками полиции своих служебных полномочий. Только изучение всех материалов уголовного дела и оценка имеющихся в нём доказательств совершения лицом преступления в значительной степени является гарантией, что за решётку не будет отправлен невиновный, а должностные лица, принудившие подозреваемого или обвиняемого к самооговору или допустившие иные незаконные действия, не останутся безнаказанными.

Насколько в этом назрела острейшая необходимость, убедительно свидетельствуют примеры из судебной практики.

В январе 2013 года Люберецким городским судом был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30 и п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ Модин А.А.

Как следует из приговора, 8 августа 2012 года он был задержан сотрудниками наркоконтроля возле квартиры № 51 дома № 92 по улице К. Маркса в пос. Красково Люберецкого района Московской области, где он проживал, и у него в кармане шорт было обнаружено наркотическое вещество в особо крупном размере - героин, весом 6,3 грамма.

В действительности, полицейские, ворвавшись без понятых в 8 часов утра в комнату к спящему Алексею Модину, подняли его с кровати в трусах, велели одеть джинсы, но т.к. они после стирки были мокрыми, он надел шорты и тут же "служители закона", заковав его в наручники, засунули в один из карманов шорт свёрток с героином, применили к нему физическую силу, предупредив его, что если он вздумает отказаться от якобы имевшегося у него героина, к нему будут применены ещё более жёсткие меры воздействия; и затем лишь через некоторое время были приглашены понятые, в

присутствии которых произвели осмотр одежды Модина и из карманы его шорт извлекли свёрток с героином, подкинутый наркополицейскими. Модин А.А. тут же заявил, что обнаруженный свёрток не имеет к нему никакого отношения. Из материалов дела усматривается, что понятые, один из которых ещё отбывает условный срок наказания за хранение наркотиков, были заранее подготовлены оперативниками, и их участие во всей этой истории свелось к чистой формальности, ведь они готовы были подписать любой документ полицейских.

Кстати, практика рассмотрения многих аналогичных дел свидетельствует, что наркополицейские при проведении операций по задержанию подозреваемых, причастных к незаконному обороту наркотических средств, привлекают наркоманов и других зависимых от них лиц.

19 июля 2013 года в газете "Московский комсомолец" - "МК" опубликованы результаты депутатского расследования, проведенного депутатом Государственной думы ФС РФ, членом Комитета по безопасности и противодействию коррупции, членом президиума Национального антикоррупционного комитета Бориса Резника в связи с делом адвоката Артура Преля, осужденного в 2011 году Люберецким городским судом к восьми годам лишения свободы за якобы совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 228.1 УК РФ.

Это дело, кстати, рассмотренное тем же судьёй М.М. Милушёвым, что и дело А. Модина - абсолютная копия названного дела, с той лишь разницей, что громкую "операцию" по задержанию А. Преля провели в "лучших" традициях кровавого тридцать седьмого года сотрудники ФСБ, наследники "доблестных" чекистов двадцатого столетия: без всяких оснований задержав его, одев наручники, уложив лицом вниз на асфальт, подбросили ему в карман пальто 15,16 грамма амфетамина, после чего, пригласив заранее подготовленных понятых с криминальным прошлым, оформили протокол об обнаружении у него наркотиков.

Борис Резник в своей статье "Игла в правосудие" совершенно обоснованно делает вывод, что "оборотни в

погонах" используют "наркотики как средство расправы с неугодными".

Это позорное явление, дискредитирующее все правоохранительные органы и судебную систему страны, приобрело столь широкий размах, что о нём не раз сообщалось в печати. К огромному сожалению, такой "способ" раскрытия преступлений и фальсификации доказательств приобрёл столь угрожающие правопорядку в стране чудовищные размеры, о которых даже не просто говорят средства массовой информации, а бьют тревогу во все колокола.

Известный честный принципиальный журналист, отнюдь не демократ и не оппозиционер, Максим Шевченко в газете "Аргументы и факты" № 50 за 12-18 декабря 2012 года на десятой странице по результатам посещения колонии № 6 под Копейском Челябинской области после акта протеста заключённых, доведенных до крайности произволом администрации, избивавшей и обиравшей отбывающих наказание, назвал сотрудников этого государственного учреждения "наследники гестапо" и далее, говоря о многочисленных случаях фальсификации органами следствия доказательств по уголовным делам, дополнил: "Кстати, мы знаем немало случаев, когда людей сажают ни за что, банально подкидывая в карман 7 граммов зелья".

Создается впечатление, что журналист знаком с делами Модина и Преля, т.к. он попал в самую больную точку, когда попираются элементарные права человека и фальсифицируются доказательства.

Положение в этой области столь тревожно, недопустимо и взрывоопасно, что на него вынужден был обратить внимание Президент РФ в своём Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года, во всеуслышание заявив, что "Серьёзно возрастёт ответственность сотрудников правоохранительных органов за фальсификации". ("Российская газета" от 13.12. 2012 г., № 287, стр.4)

По такой категории дел с фальсификацией доказательств, как правило, недобросовестные оперативные работники полиции, применяя недозволенные методы расследования, вынуждают задержанных подписывать объяснения о совершении преступления, после чего приглашаются так называемые "карманные адвокаты", с участием которых следователем составляется протокол допроса задержанного в качестве подозреваемого или обвиняемого, являющегося копией ранее полученного объяснения.

В дальнейшем, когда в судебном заседании подсудимый, отказавшись от навязанного ему самоговора, пытается объяснить суду, что его путём физического или психического воздействия принудили оговорить себя, судья с непонимающим серьёзным видом задаёт подсудимому риторический вопрос, почему он об этом не заявил на первом же допросе в присутствии адвоката, приглашённого следователем, и несмотря на ходатайства защиты о признании такого протокола недопустимым доказательством, ходатайство отклоняется со ссылкой на ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которой недопустимыми доказательствами признаются лишь показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства без участия защитника, не под-

тверждённые им в судебном заседании.

Никакие доводы подсудимого и его защитника, со ссылкой на достоверные доказательства нарушения закона в процессе расследования, во внимание не принимаются и суд выносит обвинительный приговор, основываясь на показаниях тех же полицейских, естественно, отрицающих применение запрещённых методов расследования, хотя невооружённым глазом очевидно, что эти так называемые свидетели лгут, т.к. они заинтересованы в исходе дела, понимая, что в случае оправдательного приговора они сами окажутся на скамье подсудимых.

Такая формулировка ст. 75 УПК РФ позволяет суду при явной фальсификации доказательств выносить обвинительные приговоры, в которых всегда присутствует бездоказательный домысел судьи, как по делу Модина и Преля. Как пишет Борис Резник: "Суд критически относится к доводам защиты".

Всё сказанное даёт основание утверждать о несовершенстве нынешнего уголовно-процессуального закона, декларируемая задача которого не допустить осуждение невиновных.

Возможно, следует вернуть в УПК РФ многие разумные положения УПК РСФСР, т.к. не мешает вспомнить, что "новое - это хорошо забытое старое".

М.А. Кривошеева - стажер МКА г. Москвы, Адвокатская контора № 25, соискатель кафедры Гражданского права РГУТиС

Определение места жительства ребенка при расторжении брака приемных родителей

На современном этапе развития и становления институтов гражданского общества в России все большую и большую актуальность приобретают вопросы правового регулирования защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ряд законодательных изменений в политике государства повлекли безусловно положительные изменения в системе опеки, попечительства и усыновления.

Согласно данным Государственного комитета по статистике [1], количество детских домов за период с 2009 года по 2012 год сократилась с 1095 до 976 учреждений. За тот же период численность оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей сократилась со 112891 до 104 028 человек [2].

Обратно пропорциональная корреляция с представленными данными прослеживается при изучении статистики устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в приемные семьи за 2012- 2007 гг.

Если в 2007 году количество несовершеннолетних, устроенных в приемные семьи, составляло всего 16 % [2], от общего количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных в семьи граждан и переданных на иностранное усыновление, что в численном выражении составляло 7595 детей, то в 2012 году это уже 24,4 % (13 055 детей).

Таким образом, институт приемных родителей, известный еще с дореволюционных времен в России и широко распространенный в странах Европы в тех или иных формах, получает все большее и большее распространение в России.

При нахождении ребенка в приемной семье, а также в некоторых случаях нахождения ребенка под опекой (попечительством) обязанности законных представителей возлагаются на двух физических лиц (п.7 ст. 10 ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"[3]): Орган опеки и попечительства, исходя из интересов лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, может назначить ему нескольких опекунов или попечителей, в том числе при устройстве в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. В приемной семье это супруги, зарегистрировавшие свой брак, в установленном законом порядке. Однако в законодательстве об опеке, попечительстве и приемной семье имеются существенные пробелы. Так нормами права не регламентируется ни порядок действий сотрудников опеки, ни права приемных родителей, ни, что наиболее важно и существенно, на наш взгляд, права детей в случае расторжения брака приемных родителей. Остается неясно, на кого возложена обязанность по разрешению данного вопроса (орган опеки или суд), может ли приемный родитель проживать отдельно от ребенка (подлежит ли в этом случае расторжению договор с приемным родителем), может ли ребенок об-

щаться с отдельно проживающим приемным родителем и каким образом он может реализовать свое гипотетическое право на это общение в случае его нарушения и т.п.

Применение для данных правоотношений по аналогии закона норм, регулирующих определение места жительства биологического ребенка, порядок общения биологического ребенка с отдельно проживающим родителем, на наш взгляд, невозможно. Данные правоотношения имеют совершенно иную правовую природу, различный субъектный состав, основаниями их возникновения являются совершенно различные юридические факты (фактические составы).

Пробел в законодательстве в данном вопросе является существенным, создает серьезные проблемы в правоприменительной практике судей, органов опеки и попечительства, прокуратуры.

Для разрешения аналогичных проблем, возникающих в практической работе адвокатов в настоящий момент, обратимся к правовой природе договора, заключаемого между приемными родителями и органом опеки.

В соответствии со ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации [4], приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В юридической литературе сложилось несколько точек зрения на определение отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью (в новой редакции - договора о приемной семье). Одни ученые считают, что исследуемый договор имеет трудовой характер (Г.С. Скачкова). Вторые утверждают, что он является семейно-правовым (А.М. Нечаева, О.Ю. Ситкова, М.И. Фетюхин, С.Ю. Чашкова). Третьи полагают, что это разновидность гражданско-правовых договоров (И.А. Банников, Л.Ю. Михеева). Четвертые относят его к административным договорам (М.Е. Жабреев, О.А. Камалов). Наконец, пятые говорят о смешанной правовой природе договора (П.В. Крашенинников, Д.В. Огородов, П.И. Седугин, М.Ю. Челышев)[5].

Логическое и систематическое толкование положений Семейного кодекса, ФЗ "Об опеке и попечительстве", Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2009 г. N 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан"[6], дает основание склоняться к гражданско-правовой сущности данного института. По своей правовой природе данный договор следовало бы отнести к договору об оказании услуг, в частности услуг по воспитанию ребенка. В отличие от работников по трудовому договору, на приемных родителей не распространяются такие категории как рабочее

время и время отдыха, гарантии и компенсации, предусмотренные работником, нормы ТК РФ о приеме на работу и увольнении и др. Законодатель дал легальное подтверждение такой позиции в 2008 году в правовой норме п.2 ст. 152 Семейного кодекса РФ: "К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений".

Договор о приемной семье прекращается по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для прекращения обязательств, а также в связи с прекращением опеки или попечительства.

Изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

В соответствии со ст. 29 ФЗ "Об опеке и попечительстве", опекун, попечитель могут быть освобождены от исполнения своих обязанностей по их просьбе. Орган опеки и попечительства может освободить опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей, в том числе временно, в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна или попечителя. Акт органа опеки и попечительства об освобождении опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей либо об их отстранении от исполнения возложенных на них обязанностей может быть оспорен лицом, в отношении которого он принят, в судебном порядке.

В соответствии со ст. 152 Семейного кодекса РФ, к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков (п.2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации)[7]. Однако, напрямую применить нормы гражданского законодательства о расторжении договора возмездного оказания услуг невозможно, поскольку в данной части это противоречит существу указанных отношений.

Руководствуясь указанными нормами права можно предложить следующий порядок разрешения вопроса при расторжении брака между приемными родителями и установлении места жительства ребенка с одним из них.

1. В случае отсутствия спора о том, кто будет являться законным представителем ребенка после расторжения брака, приемные родители обращаются в орган опеки и попечительства по месту жительства, прилагают свидетельство о расторжении брака и совместное заявление. На основании данного заявления заключается новый, двусторонний договор, в котором обязанности законного представителя возлагаются на одного из бывших супругов. Данное мнение коррелирует с п.2 ст. 152.3, которая предоставляет право (подчеркиваем, право, но не обязанность) приемных родителей отказаться от исполнения договора о приемной семье при наличии

уважительных причин, в числе которых также указывается изменение семейного положения. В данном случае приемный родитель обязан будет возместить органу опеки убытки, в частности, плату по договору, пособие на приемного ребенка, полученное ранее.

2. При наличии спора о месте жительства ребенка между бывшими супругами следует остановиться на трех аспектах - субъекте, уполномоченном решать вопрос о месте жительства ребенка, правовой процедуре такого решения, но, прежде всего, о возможности оставаться законным представителем ребенка, проживая отдельно от него.

Права детей, находящихся под опекой, регламентируются, в том числе, нормой абз.1. п.1 ст. 148 Семейного кодекса, которая гарантирует детям, находящимся под опекой (попечительством), право на: воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание. В качестве исключения допускается раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Таким образом, полагаем невозможным проживание приемного ребенка отдельно от одного из приемных родителей до достижения несовершеннолетним возраста шестнадцати лет, а по достижении такого возраста, лишь в исключительных случаях, когда такое проживание будет соответствовать защите прав ребенка. Кроме того, не следует забывать, что договор о приемной семье является возмездным, приемные родители получают ежемесячное вознаграждение за оказанные услуги, размер которого определяется законодательством субъекта федерации. Очевидно, что, проживая отдельно, приемный родитель не сможет выполнять свои обязанности по договору в полном объеме, а, следовательно, не может претендовать на оплату услуг в том же объеме, что и приемный родитель, проживающий совместно с ребенком. В противном случае, данные денежные средства можно рассматривать как неосновательное обогащение и применять правила ст.ст. 1104, 1107 Гражданского кодекса РФ. Общение же ребенка с лицом, не являющимся ни его родственником, ни законным представителем, невозможно, несмотря на очевидность того факта, что в ряде случаев это соответствовало бы интересам несовершеннолетнего.

Касаемо субъекта, уполномоченного решать вопрос о расторжении договора с одним из должников (приемным родителем), полагаем возможным приемным родителям обратиться в орган опеки и попечительства с предложением об изменении субъектного состава договора (фактически с расторжением договора одним из участников договорного обязательства с множественностью лиц на стороне должника). Орган опеки в таком случае - вынесет постановление об изменении договора о приемной семье. В случае несогласия постановление может быть обжаловано в суде в порядке гл. 23 Гражданского кодекса РФ.

Однако слабым аспектом данной методики решения проблемы является отсутствие возложенной нормами права обязанности дать ответ по существу вопроса, разрешить спор между сторонами договорных отношений.

В связи с этим представляется, что на практике возможны ситуации, при которых возможно получение ответа с соблюдением норм ст.ст. 9-12 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"[8], но с формальным отказом без разрешения вопроса о месте пребывания ребенка по существу. В такой ситуации обжалование данного решения органа опеки и попечительства в суде также может не принести результата, поскольку обжаловаться будет не правомерность (неправомерность), соответствие (несоответствие) решения интересам ребенка, а непосредственно отсутствие решения органа опеки и попечительства по существу вопроса.

При обращении в орган опеки и попечительства с целью решения вопроса о месте жительства ребенка при расторжении брака между приемными родителями полагаем целесообразным ссылаться на следующие нормы:

1. Пп.1, пп. 2 ч.1 ст. 7 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" (основными задачами органов опеки и попечительства являются: защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; надзор за деятельностью опекунов и попечителей...).

2. П.11 ч.1 ст.8 того же Федерального закона (к полномочиям органов опеки и попечительства относятся, в том числе, оказание содействия опекунам и попечителям, соблюдение опекунами и попечителями прав и законных интересов подопечных, а также исполнение опекунами и попечителями требований к осуществлению ими прав и исполнению обязанностей опекунов или попечителей).

С целью преодоления пробела в праве наиболее целесообразным было бы дополнение ст. 153.3 Семейного кодекса следующего содержания:

3) в случае расторжения брака между приемными родителями вопрос о месте жительства приемного ребенка решается органом опеки и попечительства с учетом мнения приемного ребенка, достигшего возраста 10 лет, и приемных родителей;

4) решение органа опеки и попечительства может быть обжаловано в судебном порядке.

Данные изменения в Семейный кодекс РФ позволили бы упростить правовой механизм при решении данной проблемы, придав акту органа опеки легальную юридическую силу для разрешения вопроса по существу.

Сноски

1. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/i-obr1.htm, обращение 05.10.2013.

2. <http://www.usynovite.ru/statistics/2012/2/>, обращение 05.10.2013.

3. /Российская газета, N 94, 30.04.2008.

4. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, М.: Юрайт-Издат, 2011. - 559 с.

5. Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография. М.: Юрист, 2008. -291 с.

6. / Российская газета, N 94, 27.05.2009.

7. Возмездное оказание услуг. Поручение. Действия без поручения. Комиссия. Агентирование: Постатейный комментарий глав 39, 49-52 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2011. - 192 с.

8. /Российская газета, N 95, 05.05.2006.

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

ЛУЧШЕ УЖ ПО-ХОРОШЕМУ!

(ответ по просьбе информационной службы NewsRu.pl на письмо анонима)

Прочитав письмо неведомого автора, я как-то почувствовал, что у меня мозги как-то начинают слегка закипать. Ну при чем тут сравнение России и Саудовской Аравии? Еще бы автор сравнивал достижения современной Российской Федерации, как это у нас любили делать в советские времена, с достижениями царской России 1913 года (а ещё лучше - 1812 года, накануне "визита" Наполеона Бонапарта - вот это сравнение выглядело бы более впечатляюще!)

Вопрос что с чем сравнивать в области соблюдения прав человека? Можно сравнивать современную судебную систему с сложившейся в сталинское время. Так вот, без учета "троек", "особых совещаний" - внесудебных органов, штамповавших приговоры, суды общей юрисдикции вели себя вполне, по нынешним временам, прилично: выдавая около 7-8% оправдательных приговоров. Сейчас, в лучшем случае, - 0,4-0,7% (по этому поводу была статья в "Российской газете" несколько лет назад).

Сейчас суды работают в лучших традициях сталинских "троек", ничтоже сумняшеся штампуя приговоры как на конвейере, за которым они не видят живых людей. При этом мало кто соображает, что в любой момент не он, так его родные, близкие, могут занять место этих "клиентов".

Сотрудники СИЗО-3 ("Красная Пресня", бывшая "Пересылка") рассказывали мне интересный случай, когда в 1999 году к ним в учреждение поступил в качестве лица, взятого под стражу, их бывший непосредственный начальник - министр юстиции Валентин Алексеевич Ковалёв, которого тут же, по прибытии, сфотографировали, усадив в какое-то разваливающееся практически античное кресло, откатали отпечатки пальцев и стали брать из вены кровь на анализ шприцем с слегка ржавой иглой, после чего он просто пришел в шок и ужас от условий, в которые попал, и от подобного обращения.

- Вы что себе позволяете?! - вскричал, как рассказывали сотрудники учреждения, Валентин Алексеевич, - Что это такое?! Что это за издевательство над человеком!

Ему посоветовали вести себя поспокойнее, поскольку сотрудники всего лишь исполняют приказы и инструкции министерства юстиции.

- Чьи инструкции?! - продолжал бушевать экс-министр, - Кто их подписал?! Ему кратко ответили: "Вы!"

Он не поверил! Ему продемонстрировали затертую ксерокопию документа, регламентирующую прием подозреваемых, обвиняемых в следственный изолятор, на которой, впрочем, возможно было разглядеть и фамилию, и должность и даже автограф подписанта.

Узнав собственную подпись, Ковалев взвыл...

Со мной в милиции служил сотрудник, которого необоснованно осудили (впоследствии полностью реабилитировали, но между этими событиями прошло более трех лет). Ему довелось отбывать этот срок в нижнетагильской колонии УЩ 34913, в которую чуть позже него

привезли осужденного бывшего первого заместителя министра МВД СССР, бывшего генерал-полковника Юрия Михайловича Чурбанова, зятя Л.И.Брежневца, который довольно длительное время занимал пост заместителя начальника политотдела Главного управления исправительно-трудовых учреждений МВД СССР, затем заместителя начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР (1971-1975 гг.), потом - начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР, прежде, чем он достиг должности заместителя министра МВД СССР (а затем и первого заместителя министра МВД СССР). Надо вспомнить, что в то время именно внутренние войска занимались и конвоированием и охраной исправительных учреждений.

Так вот, со слов моего визави, когда Юрий Михайлович прибыл в эту колонию уже не в качестве проверяющего, а напротив - зека, он просто обалдел. И почти сходу выдал тираду (сиречь, довольно длительное эмоциональное высказывание), суть которой сводилась к тому, что если бы он знал, что он сюда когда-нибудь попадет, он бы выстроил эту зону (или перевёл бы её) в город Сочи, с заходом метров на 300 в Чёрное море...

Беда в том, что власть имущие вспоминают про права человека, когда это непосредственно касается их самих или их близких, родственников, друзей, знакомых...

Дело в том, что права человека, они - универсальны. Дело в том, что Америка, как бы к ней не относиться, на мой взгляд, всё-таки худо-бедно старается в общении с другими государствами, я бы не сказал, что совсем уж навязывать, но напоминать, что есть определенные стандарты в обращении власти с человеком.

Власть. Ещё одно, пожалуй, только нам, россиянам, да ещё Северной Корее, Китаю, Белоруссии, Кубе, Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану хорошо понятное слово! (А что, неплохая компания получается?) То есть Власть - это нечто само по себе, народ - сам по себе. Эти две субстанции нигде не смешиваются, и, видимо, по мнению нашего несменяемого руководства, могут существовать только будучи основательно, надёжно отделёнными друг от друга. В противном случае, как очевидно полагают власть предрежащие, будет примерно то же, что следует после того, как порошок обычной марганцовки, он же - "перманганат калия" (сейчас, правда, он не столь безобиден, как считалось, не иначе, как по недомыслию, даже в советское, сверх меры зарегламентированное время, когда им просто обеззараживали воду, использовали, как антисептическое средство, сейчас он объявлен - прекурсором), сыпать в обычный же глицерин! А именно - самовоспламенение смеси, приводящей к - взрыву!

Так вот, если где-то в горах Папуа Новой Гвинеи или в джунглях Африки, кое-какие племена до сих пор занимаются людоедством и говорят, что это вкусно и полезно, как-то негоже цивилизованным, современным людям не то

чтобы поощрять, а даже нейтрально относиться к этим "гастрономическим изыскам". Или надо делать вид, что это их внутреннее дело, это их "традиции" и именно так они понимают "права человека" - право есть себе подобных или право быть съеденным (в зависимости от физических возможностей "оппонента")?

Ещё одной иллюстрацией к нашему "безобразию" (если мягко выразится) является нашумевшее письмо Надежды Толоконниковой из ИК-14 УФСИН России по Республике Мордовии. (Интересно, что как таковой национальности - "Мордва" не существует, есть национальности - "Мокша" и "Эрзя", но почему-то сложенные вместе они образуют - "Мордва". Это уму непостижимо, но "Умом Россию не понять..." как подметил классик Ф.И.Тютчев почти сто пятьдесят лет назад. Ещё 184 года назад он же написал очередное пророчество: "Когда пробьёт последний час природы..." - это, видимо, про то, что случится в России, когда закончится нефть и газ).

Сведения, изложенные в письме, подтверждаются. Можно по-разному относиться к содеянному Н.Толоконниковой и вообще к её деятельности как в составе группы "Pussy Riot", так и вне, но разве это повод помещать человека в XXI веке в условия рабовладельческого строя? (В том, что Н.Толоконникова всё-таки относится к "Homo sapiens", а именно к виду рода "Люди" (Homo) (из семейства гоминид в отряде приматов, как и все мы, в том числе читающие эту статью), сомнения не вызывает. Ведь её после осуждения не в зоопарк же определили, а в исправительное учреждение!)

Где ещё, в каком таком "правовом государстве" (которое у нас в России, то ли построено, то ли строится) осуждённые, женщины существуют в подобных условиях? Государство, что, действительно заинтересовано в выбрасывании в общество после так называемого "отбытия наказания" сломанных, озлобленных, озверевших личностей, несущих в социум всю ту мерзость, которую в них вдалбливали годы за колючей проволокой?! Это называется достижением "социальной стабильности"? И если кто-то из руководителей достаточно серьёзного уровня полагает, что их, действительно, пронесёт, можно вспомнить историю (которая, впрочем, никого, ничему в России не учит). Судьбу семьи Николая II (да и его самого), сына Иосифа Виссарионовича - Василия, судьбу Лаврентия Павловича и его - Серго, и так далее, со всеми остановками, не говоря уже про более мелких чиновников.

А Дмитрий Павлович Довгий, бывший начальник Главного следственного управления Следственного комитета России, разве он предполагал, что его карьера закончится приговором к девяти годам реального лишения свободы? Нет, конечно! И, конечно, при задержании, очевидно, требовал адвокатов, требовал соблюдать его права (а в лагере, небось, удивлялся столь значительной разнице между провозглашенными законами и иными нормативными актами, регламентирующими отбывание наказания осуждёнными, и реальностью)!

Вот почему защита прав человека, необходимость их соблюдения, в первую очередь, должна озаботить власть имущих! Ведь в случае смены власти никто не гарантирует, что в отношении нынешних высокопоставленных руководителей не будут возбуждены уголовные дела, а

предварительное следствие, суд и отбывание наказания не будет проходить по тем же "лекалам", которые они выпестовали, и если не поощряют, то снисходительно относятся к их существованию сегодня?(И никто не гарантирует, что Власть не сменится, так или иначе!) И что же тогда будет с теми руководителями, кто сегодня считают, что права человека их не касаются?

*"Я верю, Россия очнется,
Чтоб доброе дело творить,
Но прежде такое начнется,
О чем я боюсь говорить..."*

Николай Зиновьев

Лучше не скажешь! Вот-вот, и я про то же! (Не дай, Бог! Лучше уж по-хорошему!)

Адвокат полковника В.В.Квачкова Алексей Першин

У.С. Моэм (1874-1965 гг.) - английский писатель

Мэйхью

Жизнь большинства людей определяется их окружением. Обстоятельства, в которые ставит их судьба, они принимают не только с покорностью, но и охотно. Они похожи на трамваи, вполне довольные тем, что бегут по своим рельсам, и презирающие веселый маленький автомобиль, который шныряет туда-сюда среди уличного движения и резво мчит по деревенским дорогам. Я уважаю таких людей: это хорошие граждане, хорошие мужья и отцы, и, кроме того, должен же кто-то платить налоги; но они меня не волнуют. Куда интереснее, на мой взгляд, люди - надо сказать, весьма редкие, - которые берут жизнь в руки и как бы лепят ее по своему вкусу.

Может быть, свобода воли нам вообще не дана, но иллюзия ее нас не покидает. На развилке дорог нам кажется, что мы вольны пойти и направо и налево, когда же выбор сделан, трудно увидеть, что нас подвел к нему весь ход мировой истории.

Я никогда не встречал более интересного человека, чем Мэйхью. Это был адвокат из Детройта, способный и преуспевающий. К тридцати пяти годам он имел большую и выгодную практику, добился независимого материального положения и стоял на пороге великолепной карьеры. Он был умен, честен, симпатичен. Ничто не мешало ему стать видной фигурой в финансовом или политическом мире.

Как-то вечером он сидел у себя в клубе с друзьями; они немного выпили. Один из них, только что побывавший в Италии, рассказал о доме, который он видел на Капри, - это был дом в большом тенистом саду на холме над Неаполитанским заливом. Выслушав описание красот самого красивого острова в Средиземном море, Мэйхью сказал:

- Звучит превосходно. А этот дом продается?
- В Италии все продается.
- Пошлем им телеграмму, предложим цену.
- А что, скажи на милость, ты будешь делать с домом на Капри?
- Буду в нем жить, - сказал Мэйхью.

Он послал за телеграфным бланком, заполнил его и отправил. Через несколько часов пришел ответ. Предложение было принято.

Мэйхью не был лицемером и не скрывал, что в трезвом состоянии никогда не совершил бы такого безумного шага, но, протрезвившись, он не жалел об этом. Он не был ни импульсивен, ни излишне эмоционален, это был очень честный и искренний человек. Мэйхью не стал бы упорствовать из чистой бравады, если бы, подумав, расценил свой поступок как безрассудный. Но тут он не счел нужным менять принятое решение. За большим богатством он не гнался, а на то, чтобы жить в Италии, денег у него было достаточно. Ему пришлось в голову, что, пожалуй, не стоит тратить жизнь на улаживание мелких драг незначительных людей. Никакого определенного

плана у него не было. Просто ему захотелось уйти от привычной жизни, потерявшей для него всякий интерес.

Друзья, вероятно, решили, что он спятил; некоторые, я думаю, не жалели сил, чтобы отговорить его. Он привел в порядок дела, упаковал мебель и уехал.

Капри - это суровая скала неприступного вида, омываемая темно-синим морем, но живая зелень виноградников украшает ее и смягчает ее суровость. Это ласковый, спокойный, приветливый остров. То, что Мэйхью обосновался в таком чудесном месте, удивляет меня, ибо я не встречал человека, менее восприимчивого к красоте. Не знаю, чего он искал там - счастья, свободы или просто праздности, - но знаю, что он нашел. В этом уголке земли, столь притягательном для чувств, он жил чисто духовной жизнью. Дело в том, что на Капри все дышит историей, и над ним вечно витает загадочная тень императора Тиберия. Из своих окон, выходивших на Неаполитанский залив, Мэйхью видел благородные очертания Везувия, меняющего цвет с каждой переменной освещенности, и сотни мест, напоминающих о римлянах и греках.

Прошлое завладело его мыслями. Все, что он видел здесь впервые - потому что он никогда раньше не бывал за границей, - волновало его и будило творческое воображение. Мэйхью был человек действия. Вскоре он решил написать исторический труд. Некоторое время он выбирал тему и наконец остановился на втором столетии Римской империи. Эпоха эта была мало изучена и, как ему казалось, выдвигала проблемы, сходные с современными.

Он начал собирать книги и вскоре стал обладателем огромной библиотеки. За годы своей адвокатской деятельности Мэйхью научился читать быстро. Он принялся за дело.

Вначале он часто проводил вечера в обществе художников и писателей в маленькой таверне на площади, но потом отдалился от них, увлеченный работой. Он успел полюбить купание в этом тихом, теплом море и далекие прогулки среди кудрявых виноградников, но мало-помалу, жалея время, отказался и от прогулок, и от моря. Он работал больше и усерднее, чем когда-либо в Детройте. Начинать в полдень и работал весь день и всю ночь, пока гудок парохода, который каждое утро ходит с Капри в Неаполь, не давал ему знать, что уже пять часов и пора ложиться.

Тема постепенно раскрывалась перед ним во всем своем объеме и значительности, и мысленно он уже видел труд, который поставит его в один ряд с великими историками прошлого. С годами он все больше сторонился людей. Его можно было выманить из дому, только соблазнив возможностью сыграть партию в шахматы или с кем-нибудь поспорить. Его увлекали поединки интеллектов. Он был теперь широко начитан, и не только в области истории, но и в философии, и в естественных науках; он был искусный полемист - быстрый, ло-

гичный, язвительный. Но он оставался человеком добрым и терпимым, и хотя победа доставляла ему вполне понятное удовольствие, он не радовался ей вслух, щадя самолюбие противника.

Он приехал на остров крепко сбитым, мускулистым человеком с шапкой черных волос и черной бородой; но постепенно кожа его приобрела бледно-восковой оттенок, он стал худым и слабым. Странная вещь: этот логичнейший из людей, убежденный и воинствующий материалист, презирал тело, смотрел на него как на грубый инструмент, который должен лишь исполнять приказания духа. Ни болезнь, ни усталость не могли помешать ему продолжать работу. Четырнадцать лет он трудился, не покладая рук. Он исписал тысячи карточек. Он сортировал и классифицировал их. Он изучал свою тему вдоль и поперек, и наконец подготовка была закончена. Он сел за стол, чтобы начать писать. И умер.

Тело, с которым он, материалист, обошелся так неуважительно, отомстило ему.

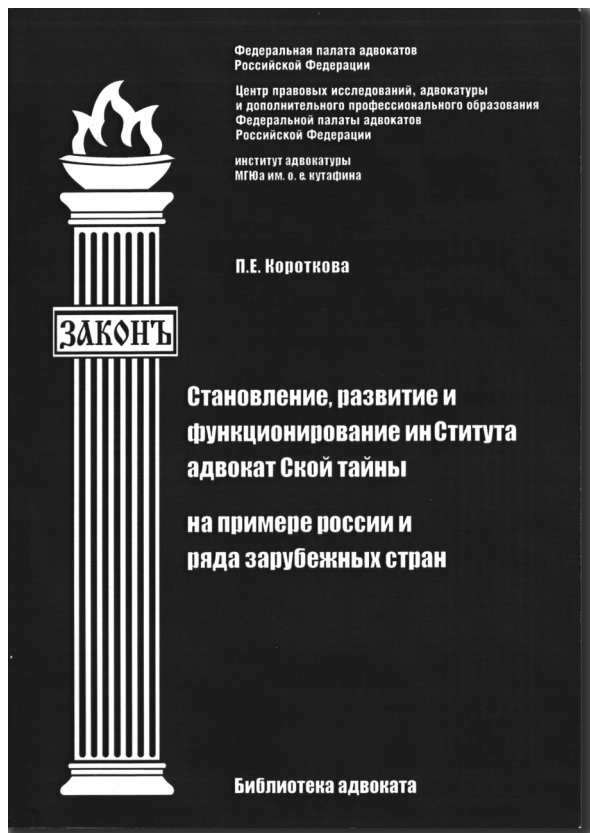
Огромные накопленные им знания погибли безвозвратно. Не сбылась его мечта - нисколько не постыдная - увидеть свое имя рядом с именами Гиббона и Моммзена.

Память о нем хранят немногие друзья, которых с годами, увы, становится все меньше, а миру он после смерти неизвестен так же, как был неизвестен при жизни.

И все же, на мой взгляд, он прожил счастливую жизнь. Картина ее прекрасна и закончена. Он сделал то, что хотел, и умер, когда желанный берег был уже близок, так и не изведав горечи достигнутой цели.

1923

Пер. с англ. В. Ашкенази

Короткова П. Е.
Становление, развитие и
функционирование института
адвокатской тайны
(на примере России и ряда
зарубежных стран).

Монография посвящена анализу отечественного и зарубежного опыта в правовом регулировании адвокатской тайны в таких странах, как Германия, Франция и Россия. Актуальность и необходимость проведения данного анализа определяется тем, что в условиях демократического государства необходимо, используя опыт других стран и собственный исторический опыт, устранить остающиеся пробелы в законодательстве Российской Федерации в целях формирования надежного механизма защиты адвокатской тайны, в том числе от вмешательства со стороны третьих лиц.

С.И. Емец - член Дисциплинарной палаты Квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области, Украина

Феликс Доминикович Богацкий

Он родился в 1847 г. С юных лет мечтал о юриспруденции. Эта мечта привела его на юридический факультет Новороссийского университета. В 1871 г. Феликс Доминикович успешно окончил университет со степенью кандидата права, поступил на службу в Одесскую Судебную палату и более двух лет исполнял обязанности секретаря палаты.

Но молодого энергичного юриста мало удовлетворяла канцелярская работа. Его больше интересовала адвокатура, и он стал помощником выдающегося одесского присяжного поверенного Адаменко. Через пять лет безупречной работы Феликс Доминикович был принят в сословие присяжных поверенных округа Одесской Судебной палаты.

Вскоре опытный, уже широко известный юрист был приглашен городским самоуправлением на должность городского юрисконсульта. Работа на этом ответственном посту началась в тяжелых условиях. Положение о городском самоуправлении было введено совсем недавно, в 1870 г. И большинство городских деятелей, воспитанных в атмосфере дореформенных порядков, с трудом воспринимали веяния нового времени, противились реформированию власти.

Феликсу Доминиковичу пришлось самоотверженно бороться с невежеством городских чиновников, их нежеланием расставаться со старыми методами управления, с их злоупотреблениями служебным положением, хищениями и всякого рода другими преступлениями.

Эти проблемы очень понятны нам и сегодня.

В этой связи приведу оценку деятельности Феликса Доминиковича его современниками: "Скоро Ф.Д. был приглашен городским самоуправлением на должность городского юрисконсульта. По всем более или менее крупным городским делам Ф.Д. давал свои заключения, особенно часто ему приходилось иметь дело с арендаторами городских земельных участков и по вопросам о захвате городской земли. Число таких дел, проведенных Ф.Д. по судебным инстанциям, определяется буквально в десятках тысяч. Ф.Д. считался большим знатоком городского хозяйства и мнения его по различным вопросам его, основанные на глубоком знании городского положения, считались неоспоримыми" ("Одесский листок, 5 мая 1916 г., № 121, с. 2).

И еще одна оценка: "Молодому адвокату, только что вступившему в жизнь, пришлось вести борьбу с невежеством городских деятелей. Благодаря ряду процессов, которые вел Богацкий от имени города, в гор. кассу было возвращено около миллиона рублей" ("Одесские новости", 5 (18) мая 1916 г., № 10055, с. 2).

Как тут не восхищаться мужеством, самоотверженностью, стойкостью, высоконравственностью гражданской позиции Феликса Доминиковича?!

Помимо работы в городском самоуправлении Богац-

кий активно занимался общественной деятельностью. В течение многих лет он был председателем консультационного бюро помощников присяжных поверенных при городском съезде мировых судей. По своим убеждениям и взглядам он примыкал к передовой, прогрессивной части общества, был сторонником конституционного строя.

Когда в Одессе открылся Совет присяжных поверенных, как отмечают современники, "настал светлый праздник в жизни одесской присяжной адвокатуры", Феликс Доминикович с первых дней принял активное участие в этой работе. Первым председателем Совета был избран Осип Яковлевич Пергамент, "одесский Златоуст", как называли его коллеги, товарищем председателя - Тит Осипович Куликовский.

В 1908 г. председателем Совета был избран Т.О. Куликовский, а товарищем председателя - Ф.Д. Богацкий.

В 1913 г. Феликс Доминикович был избран председателем Совета и еще более напряженно занялся делами адвокатуры. В этом ему помогали его разносторонняя образованность, философский склад ума, скрупулезный подход к делу, а также мягкость характера, доброта, отзывчивость.

Кроме того, Феликс Доминикович серьезно занимался литературой, философией. Он часто публиковал свои статьи в польских и русских журналах и газетах. Богацкий был представителем того поколения варшавских литераторов, которые в эпоху 1877-1883 гг. обновили литературную жизнь Польши и положили начало новейшей литературе и публицистике под знаменем "позитивизма". Он помещал много статей научного характера в "Еженедельном обозрении", в "Ниве", издал книги "Мнемоника" (1874 г.), "Тайники духовной жизни" (1881 г.), "О сущности психических явлений" (1883 г.).

"Некоторое время вместе с покойным Милятицким он преподавал польскую литературу в частных семействах. В 1900 г. в сборнике "Правда", изданном в честь Свентоховского, он поместил статью "Закон ритма". В 1914 г. он издал на польском языке философские очерки. Когда в 1908 г. были открыты польские клубы "Огниско" и "Дом Польский", Ф.Д. охотно присоединился к начинаниям Каленкевича и все время до 1916 года интересовался жизнью "Польского Дома", ежегодно читая два-три реферата на литературные темы. Эти его выступления были очень интересны и охотно посещались публикой", - писал о Ф.Д. Богацком "Исторический вестник".

В последние годы Ф.Д. Богацкий долго и тяжело болел. И в 1916 г. его не стало.

Приведу цитату из некролога о нем: "Конечно, оскудение замечается теперь во всех сословиях: среди врачей, адвокатов или иного интеллигентного сословия. Но когда-то казалось, а в Европе кажется и теперь, что адвокатское сословие должно стоять выше профессиональных буден. Это - сословие, стоящее весьма близко к

строительству жизни, к политике и социологии, к философии. Ясно, что от них можно требовать большего. Увы, молодые совсем уходят от традиций сословия. Среди старых есть еще исключения. Покойный Ф.Д. был одним из исключений. В последние годы его интересовал вечно юный вопрос о возможности счастья на земле. На этом вопросе, как сказал Гейне, ломали голову люди, облеченные чалмами и украшенные цилиндрами. Но все они до сих пор ждут ответа на неразрешимый вопрос. Не нашел его Ф.Д., а нашел то, что находят все живые - смерть.

Если некрологи пишут для живых, то пожелаем оставшимся много таких, как Ф.Д. Если некролог пишется

для покойного, скажем: Феликс Доминикович горел пламенем любви к своему бедному народу и чувством сожаления к еще более несчастному человечеству. Он всегда рвался из низменностей земли в высь вечных идеалов. Вместо неба он нашел землю - да будет же ему земля легка" (С.Пен. Памяти В.Д.Богацкого. "Одесские новости", № 10059, 9 мая 1916 г., с. 2).

(глава из книги С.И. Емец. Адвокаты Одессы. 100 лет. Одесса, "Друк", 2000)

Ария С. Л.
Жизнь адвоката
4-е изд., дополненное и исправленное
(Из серии: Выдающиеся юристы)

Книга одного из наиболее известных российских адвокатов включает судебные речи и жалобы по делам, а также описание войны и мира в жизни автора. Диапазон охвата и острота описанных ситуаций позволяют обогатить представление об эпохе и о людях России XX века. Три предыдущих издания не удовлетворили читательского спроса. Настоящее, четвертое издание дополнено девятью новыми рассказами.

Редакционный совет: Е.В. Семеняко, Ю.М. Боровков, Г.Г. Глинка, А.А. Горшенков, М.П. Шестакова

С.И. Емец - член Дисциплинарной палаты Квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области, Украина

Цена пролетарской ненависти

Адвокат - одна из гуманнейших профессий. Ибо главное в его деятельности - защита человека. Но в истории нашей страны были периоды "красного террора" 1917-1920 гг., и страшного голодомора 1933 года, репрессий 1937-1939 гг. Эти трагедии унесли жизни десятков миллионов невинных людей. И среди них были тысячи адвокатов.

Проработав издание "Одесский мартиролог", в котором обобщены данные о 29 тысячах репрессированных за годы советской власти жителей Одессы, я сравнил эти данные со списком присяжных поверенных за 1910 г. В результате нашел фамилии наших коллег, подвергшихся репрессиям.

Для подтверждения полученной из открытых источников информации о наших коллегах тех далеких лет оставалась самая малость - получить разрешение УСБУ в Одесской области на доступ к архивным делам, познакомиться с ними, убедиться, что речь идет именно о присяжных поверенных и по возможности получить их фотографии для музея истории адвокатуры.

Должен отметить, что руководство УСБУ в Одесской области отнеслось к историческим исследованиям о деятельности одесских адвокатов с пониманием, без каких-либо задержек оформило мне специальный допуск на ознакомление с архивными следственными делами и предоставило их в специальном читальном зале.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность от имени всех адвокатов Одесской областной коллегии адвокатов руководству УСБУ в Одесской области, сотрудникам архива УСБУ Антюховой Надежде Васильевне и Медведевой Лидии Павловне за оказанную помощь в работе с архивными делами и восстановлении имен наших коллег, репрессированных в 1937-1938 гг.

Итак, мы публикуем список присяжных поверенных, входивших в Совет присяжных поверенных в округе Одесской Судебной палаты, подвергшихся репрессиям.

Агура Василий Дмитриевич 1880 г.р. расстрел;
 Вускович Николай Николаевич 1874 3 года ЛПП;
 Исакович Александр Соломонович 1879 расстрел;
 Каплан Ефим Натанович 1892 расстрел;
 Коссодо Виктор Германович 1881 освобожден;
 Сосин Григорий Яковлевич 1888 расстрел;
 Фурман Лев Григорьевич 1884 расстрел;
 Тюфекчиев Иван Осипович 1868 5 лет ИТЛ.

Все эти наши невинные коллеги пали жертвой пролетарской ненависти к бывшим, то есть дореволюционным присяжным поверенным.

То, что именно это явилось причиной гибели наших коллег, стало совершенно очевидным после ознакомления с материалами их уголовных дел.

Ненавистью пропитаны буквально все страницы этих дел. В них обычны такие фразы: "... Совершил преступление, выразившееся в том, что он входил в состав контрреволюционной организации, состоящей из представителей юстиции старого царского суда и адвокату-

ры"; "...по мнению НКВД, в Одессе действовала устойчивая контрреволюционная организация из числа работников царского суда, прокуратуры и присяжных поверенных"; "...бывшие присяжные поверенные - кулацкая группировка".

Показательна история о судьбе человека, которого обвиняли по ст. 54-13 УК УССР, пытаясь сделать из него руководителя контрреволюционной организации бывших присяжных поверенных в городе Одессе.

Сосин Григорий Яковлевич, родился в Одессе 6 сентября 1888 г., проживал в 1937 г. по ул. 10-летия Красной армии (ныне Преображенская), дом 5, кв. 5, член коллегии защитников, работал на момент ареста в третьей юридической консультации, образование - высшее юридическое, национальность - еврей. Арестован 26 августа 1937 г. с санкции прокуратуры Одесской области по постановлению третьего отдела НКВД УССР в Одесской области.

Согласно анкетным данным, Сосин окончил в 1905 г. 4-ю Одесскую гимназию, в 1908 г. поступил и в 1913 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета (в архиве Одесского национального университета им. И.И.Мечникова до настоящего времени хранится дело студента Г.Я. Сосина, № 12392).

После окончания университета работал помощником присяжного поверенного в округе Одесской Судебной палаты (его отец - Сосин Яков Григорьевич, коллежский секретарь, присяжный поверенный Одесской Судебной палаты). Он значится в списках присяжных поверенных (Путеводитель и справочник по Одессе, 1910 год), где указано его место проживания: ул. Жуковского, 10.

В ходе допросов Г.Я.Сосина следствие пыталось создать "устойчивую контрреволюционную организацию", состоявшую из представителей юридических профессий, работавших до революции - присяжных поверенных, судей и прокуроров.

К чести наших коллег, попавших в застенки НКВД по надуманным обвинениям, вели они себя достойно, пытались в силу своих возможностей и понятий организовать свою защиту в ходе следствия. Они не пресмыкались перед следователями, не брали на себя вину за совершенные ими преступления, рассчитывая сохранить свою жизнь. Их ответы были четки и логичны.

Это удивительно, но среди протоколов допросов, составленных следователями того времени, и носящих хаотический, надуманный и непоследовательный характер, резко отличаются протоколы допросов бывших присяжных поверенных. В них вдруг появляется логика, система доказательств, опровержений обвинений.

Эти документы составлены под диктовку самих обвиняемых, лиц, имевших высшее юридическое образование и опыт публичной работы в судах царской системы. Еще той системы, где в ходе судебных разбирательств могли быть оправданы даже революционные террористы.

Г.Я.Сосин не признал, что возглавлял контрреволюционную организацию в Одессе, согласно находившемуся в уголовном деле списку, который содержал 16 фамилий юристов, из которых мы приведем ниже только фамилии бывших присяжных поверенных:

Сосин, в прошлом присяжный поверенный;

Бродский Аркадий, член коллегии защитников;

Штрайбер Борис Ефимович (Б.Арнаутская, 55), бывший присяжный поверенный;

Нотес Венедикт Осипович (Коблевская, 38), бывший присяжный поверенный;

Фурман Лев Григорьевич (Троицкая, 19), бывший пом. присяжного поверенного;

Шерешевский Илья Вениаминович, бывший присяжный поверенный, в списке шел под номером 13.

Из указанных фамилий нам наиболее известна фамилия И.В.Шерешевского, который преподавал на юридическом факультете ОГУ до середины 70-х годов прошлого века.

Ни один из перечисленных в этом списке адвокатов не был привлечен к уголовной ответственности, и в этом большая заслуга бывшего присяжного поверенного Григория Яковлевича Сосина, который не стал участвовать в затеянной сотрудниками НКВД кровавой фантазмагии, не дал показаний на своих коллег и ценой своей жизни спас 15 человек.

Что же инкриминировалось Г.Я.Сосину в обвинительном заключении?

Цитирую: "... при Советской власти Сосин Г.Я. входил в состав контрреволюционной организации, состоящей из представителей юстиции старого царского суда и адвокатуры;

- Сосин Г.Я. руководил всей контрреволюционной работой по общесудейской линии в г. Одессе;

- методы защиты Сосина Г.Я. как члена коллегии защитников по делам привлечения классовых врагов не соответствовали советской защите;

- квартира Сосина Г.Я. являлась явочным пунктом контрреволюционной организации;

- в мае 1937 г. во время перевыборов областного президиума коллегии защитников приравнял систему голосования за границей и нашу систему, согласно Сталинской конституции, высмеивал нашу систему, заявив, что не верит в благополучный результат выборов.

Виновным себя не признал. Сосин Г.Я. содержится в тюрьме. Вещественных доказательств по делу нет".

Дело на Г.Я.Сосина по статье 15-13 УК УССР было направлено на рассмотрение "тройки" Одесского областного управления НКВД.

29 октября 1937 г. "тройка", рассмотрев дело, постановила: Сосина Г.Я. расстрелять.

По просьбе вдовы Сосиной (Разумовской) Софьи Львовны в 1957 г. было проведено дополнительное расследование по архивному уголовному делу на Г.Я.Сосина.

В ходе дополнительного расследования были допрошены известные одесские адвокаты, работавшие с ним в разное время.

Возможно, кто-то из нынешних адвокатов знает этих людей:

Тенехбаум Савелий Маркович, 1894 г.р., адвокат коллегии с 1924 г.;

Биньман Давид Аронович, 1886 г.р., адвокат коллегии с 1924 г.;

Рубинштейн Ариэль Самулович, 1896 г.р., адвокат Ильичевской коллегии с 1925 г.;

Розенгауз Семен Львович, 1894 г.р., адвокат коллегии с 1928 г.

Все указанные адвокаты дали показания о Г.Я.Сосине: деловой, талантливый юрист, пользовался большим авторитетом у населения, работали совместно в коллегии до 1937 г. О его контрреволюционной деятельности им ничего не известно.

Постановлением президиума Одесского областного суда от 24 февраля 1957 г. постановление "тройки" при УНКВД от 29 ноября 1937 г. в отношении Г.Я.Сосина отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Думаю, что каждый из адвокатов, прочитавший историю о трагической судьбе потомственного адвоката, жизнь которого оборвалась в результате классовых противоречий, отдаст должное мужеству этого человека, его достоинствам профессионального юриста и адвоката, отдавшего свою жизнь за ее величество Адвокатуру.

(глава из книги С.И. Емец. Адвокаты Одессы. 100 лет. Одесса, "Друк", 2000)